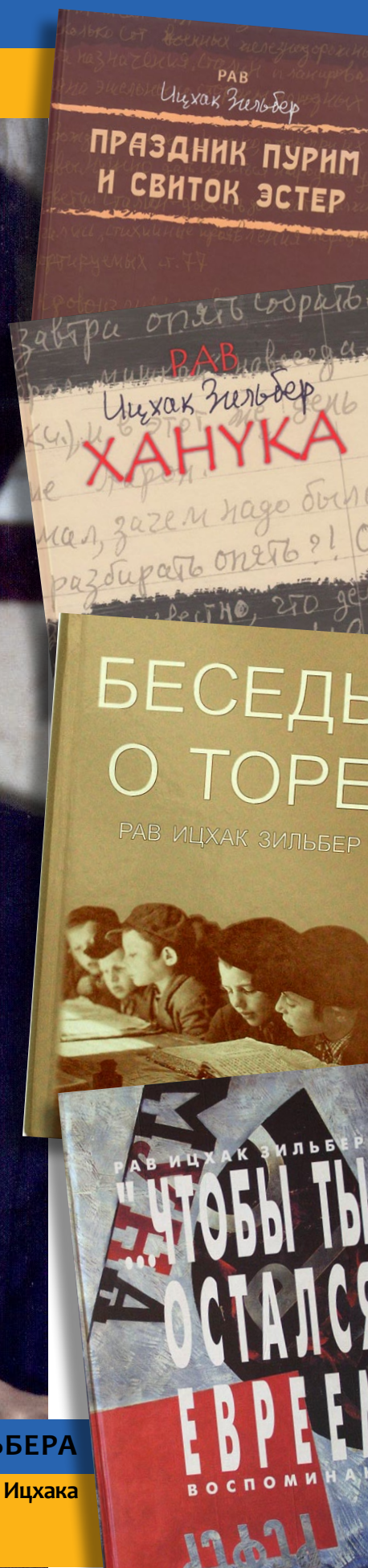

ИУДАИЗМ И ЕВРЕИ

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «ШМИНИ»

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ШМИНИ	3
УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ	13
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН	15
ВОПРОСЫ К РАВВИНУ	22
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	30
ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ	32
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ	34
НАШИ МУДРЕЦЫ	36
КНИЖНАЯ ПОЛКА	37
ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ	39
ЧЕЛОВЕК МЕСЯЦА	44
КАЛЕНДАРЬ	46
МИРОВОЗЗРЕНИЕ	48

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

Недельная глава Шмини 13-14 Апреля

В главе излагаются события восьмого дня от начала подготовки коаним к выполнению их миссии. В этот день Аарон и его сыновья впервые приступили к служению в Храме. Аарон принёс все жертвы и благословил народ, но не зажёл огня на жертвеннике. Огонь на жертвенник спустился с Неба, свидетельствуя о том, что в Храме присутствует Шхина Всевышнего. Евреи были счастливы.

Вторая часть главы описывает, как при открытии Храма погибли два сына Аарона. Не спросив у Моше, они внесли на жертвенник зажжённый ими огонь

с воскурением. Это была серьёзная ошибка, и Б-г немедленно покарал их смертью. Всевышний запретил Аарону и оставшимся его сыновьям проявлять скорбь внешне и прерывать службу, чтобы не омрачать открытия Храма. Третья часть главы посвящена законам кашрута.

	Зажигание свечей	Окончание субботы
Москва	7:13	8:34
Ст. Петербург	7:53	9:24
Одесса	7:23	8:31
Киев	7:31	8:43
Рига	8:10	9:34
Берлин	7:43	8:58
Сидней	5:17	6:12
Нью Йорк	7:15	8:17
Атланта	7:49	8:47
Бостон	7:05	8:09
Торонто	7:40	8:45
Лондон	7:38	8:49

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ШМИНИ

ЕВРЕЙСКАЯ ЗООЛОГИЯ

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

В недельной главе «Шмини» («Восьмой») излагаются события восьмого дня от начала подготовки коhanим к выполнению их миссии. Как вы знаете, в этот день Аhарон и его сыновья впервые приступили к служению в Храме. Это произошло первого нисана на второй год после выхода евреев из Египта, в 2449 году от сотворения мира. Аhарон принес все требуемые законом жертвы и благословил народ, но не зажег огня на жертвеннике. Огонь на жертвенник спустился с Неба, свидетельствуя о том, что в Храме присутствует Шхина Всевышнего. Евреи были счастливы. Об этом рассказывает первая часть главы. При открытии Храма произошло трагическое событие: погибли два сына Аhарона — Надав и Авиhu. Не спросив у Моше, они внесли на жертвенник зажженный ими огонь с воскурением. Это была серьезная ошибка, и Б-г немедленно наказал их смертью. Всевышний запретил Аhарону и оставшимся его сыновьям проявлять скорбь внешне, чтобы не омрачать радость открытия Храма, и приказал им не прерывать службу. Этот эпизод описан во второй части главы. Третья часть ее посвящена законам о кашерной пище.

Глава кончается словами:

«Вот учение о скоте, и птице, и всяком живом существе, передвигающемся в воде, и всяком живом существе, ползающем по земле. Чтобы различать между нечистым и чистым, между животным, которое можно есть, и животным, которого есть нельзя» (11:46, 47).

Эти слова подытоживают изложенные в главе законы о видах животных, разрешенных и запрещенных в пищу евреям.

В главе «Шмини» отдельно говорится о животных, обитающих на суше, отдельно — о летающих в воздухе и отдельно — о

плавающих в воде. При этом для каждой из групп указаны признаки, позволяющие отличить разрешенное от запрещенного.

Из животных, обитающих на суше, евреям разрешено есть лишь жвачных с раздвоенными копытами. Животные, обладающие только одним из этих признаков, нам в пищу запрещены.

В главе конкретно названы четыре вида таких животных, мясо которых есть не разрешается: три вида жвачных со сплошными копытами и один — не жвачного с раздвоенными копытами. Жует ли животное жвачку, можно выяснить, только понаблюдав за ним какое-то время. А вот копыта — это видно сразу. Животное, обладающее внешним признаком кашерности, — свинья.

Животные, обладающие обоими признаками, то есть разрешенные нам в пищу, не названы. Они перечислены в книге «Дварим». Тора называет всего десять видов таких животных: три домашних — корова, овца, коза — и семь диких — олень, лань, серна и др.

Заметьте, что разрешенными, таким образом, оказываются лишь травоядные, а все хищники — лев, тигр, волк, рысь и другие — запрещены.

Талмуд (Хулин, 59а) приводит устное предание, в котором сказано: если где-то обнаружится неизвестное до сих пор млекопитающее с раздвоенными копытами и невозможно выяснить, жует ли оно жвачку, мы можем спокойно его резать и есть, если оно не из семейства свиней. Властелин мира знает, сколько видов Он сотворил и какие. Он передал через Моше, что существует лишь одно животное с раздвоенными копытами, которое не жует жвачку, — свинья. И об остальном можно не беспокоиться. Там же сказано, что млеко-

питающее, у которого нет резцов среди верхних зубов, непременно жует жвачку и имеет раздвоенные копыта (под эту категорию подпадает и верблюжонок, пока у него не появились резцы, однако мясо его есть нельзя, как и мясо взрослого верблюда). Это устное предание тоже получено от Моше-рабейну.

Смелые утверждения!

Моше, замечает раби Акива, как известно, охотой не занимался (Сифра, 11:4) и фауну досконально знать не мог.

Тора дана на Ближнем Востоке — в пустыне Синай. Было это три тысячи триста с лишним лет назад. Животный мир Европы, Сибири, Дальнего Востока, Америки, Австралии людям тогда не был еще достаточно известен. Не слишком ли категоричен Талмуд? А вдруг такое животное еще найдется?

В прошлом веке известный путешественник и исследователь Кох получил задание от правительства Англии (надо сказать, что к утверждениям Торы, касающимся «проверяемых», «практических» вещей, испытывали интерес не только англичане) выяснить, существует ли на земном шаре хотя бы еще одно животное с единственным признаком кашерности, как у верблюда, зайца, кролика, которые жуют жвачку, или как у свиньи, у которой раздвоены копыта. Вы можете прочесть об этом в книге П. Менкина «Керем Птахья» (Иерусалим, 1931). Никаких дополнений к списку, данному в Торе, исследователь не нашел.

А ведь Моше не мог обследовать весь земной шар! Как сказано в книге «Сифра», там же: «Пусть поразмыслят над этим те, кто говорит, что Тора — не от Б-га».

Еще одно интересное утверждение мудрецов гласит, что всякое млекопитающее с ветвистыми рогами непременно окажется жвачным с раздвоенными копытами. Израильский ученый д-р Менахем Дор, узнав об этом высказывании, выразил недоумение: трудно усмотреть связь между рогами, копытами и жеванием жвачки. Тем не менее, будучи истинным ученым, он не поленился, просмотрел все имеющиеся перечни рога-

тых млекопитающих и убедился, что у всех жвачных с ветвистыми рогами копыта раздвоены (см. М. Дор, журнал «Ладаат», 14, с. 7).

Из всего живого, обитающего в воде, Тора разрешает нам есть лишь рыбу с чешуей и плавниками.

Талмуд добавляет к этому: у рыбы с чешуей непременно есть и плавники. Так что если перед вами лежит кусок рыбы с чешуей, а плавников на этом куске не видно, рыбу смело можно есть. Поистине удивительное утверждение!

Сколько видов животных насчитывается в океанах? Великое множество! Больше того, каждый год ученые обнаруживают новые и новые виды. Кто может дать гарантию, что не будет обнаружено существо, которое послужит опровержением сказанного мудрецами? Только Творец.

Но, с другой стороны, может быть, у всех рыб есть и чешуя, и плавники, и говорить об этом особо нечего? Отнюдь нет. Вот мурена, например, опасный морской хищник до трех метров длиной, ни того, ни другого не имеет. Так что не всякая рыба имеет чешую. А как чешуя связана с плавниками, непонятно и ученым.

Говоря о птицах, Тора в книгах «Ваикра» (Шмини, 11:13—19) и «Дварим» (Ръэ, 14:12—18) перечисляет запрещенные виды, поскольку их меньше, чем разрешенных. Всего их названо двадцать четыре, и среди них — хищные птицы: орел, коршун, филин и т.п., — которые запрещены так же, как и хищные животные. В настоящее время традиционно кашерными считаются курица, гусь, утка, индюк и голубь.

Запрещены в пищу все насекомые, кроме четырех видов саранчи, а также мелкие и ползающие животные (черепахи, мыши, ежи, черви, муравьи и т.п.).

Недавно в одной из израильских газет, выходящих на русском языке, я увидел статью под названием «Еврейский рецепт от инфаркта» и заинтересовался. Редакция предваряет статью заявлением: «...известный российский кардиолог В.С. Никитский считает, что именно строгое соблюдение

кашрута может помочь человечеству избежать инфаркта и выжить после него», — а сам кардиолог, гостивший в Израиле, говорит:

«Когда мне... рассказали о том, что такое кашрут, я понял, почему в вашем регионе число заболеваний сердечно-сосудистыми болезнями намного меньше, чем в России, во Франции, в Штатах, в других странах мира. А ведь инфаркт — едва ли не главная причина смерти мужчин в возрасте от 40 до 60 лет...

Внутри наших сосудов кровь несет жировые и известковые вещества, которые постепенно оседают на стенках артерий.

Конечно, клетки артерий постоянно самообновляются, но в конце концов им становится не под силу удалять излишки жировых веществ и начинается процесс “самоудушения” артерий... Этот процесс... преимущественно... развивается в трех органах — в сердце, мозге и печени...

...Холестерин (жир, избыточное количество которого приводит к зарастанию артерий) входит в оболочку наших клеток, и, следовательно, он просто необходим организму. Вопрос — в каких количествах. Мне кажется, что еврейская кухня позволяет

как раз сохранить этот баланс... Вот что интересно — именно свинина и осетрина, которые запрещены вашей религией как некашерные, являются в буквальном смысле слова “складами холестерина”. Взаимодействие мясного и молочного приводит к резкому повышению уровня этого вещества в крови — скажем, съесть кусок хлеба с колбасой и через несколько часов кусок хлеба с маслом в миллион раз полезнее, чем намазать хлеб тем же количеством масла и положить на него такой же кусок колбасы, как это любят делать россияне. Кроме того, мы нередко жарим мясо на сливочном масле... То, что кашрут предписывает жарить мясо только на огне, в гриле или на растительном масле, — это действенное средство профилактики инфарктов, более того, людям, перенесшим инфаркт, на мой взгляд, совершенно противопоказано есть мясо, жаренное на сливочном масле, и вообще смешивать мясное и молочное...»

Не знаю, насколько обоснованы утверждения этого врача научно, и мы, конечно, соблюдаем законы Торы не из рациональных соображений, но и в них есть свой смысл.

ИЗ ЧЕГО МЫ СОСТОИМ?

РАВ БЕН ЦИОН ЗИЛЬБЕР

Помнится, в давних детских стишках о девочках говорилось, что они сделаны из конфет, пирожных и сладостей всевозможных, «состав» же мальчиков определялся не пищевыми увлечениями, а колючками, ракушками и зелеными лягушками. Сегодня, наверно, сюда пришлось бы добавить еще и жевательную резинку. Похоже на правду, верно?

Все мы смутно чувствуем, а люди знающие — твердо знают, что пища что-то определяет и на что-то в нас влияет.

Поэтому то обстоятельство, что всевозможные оздоровительные системы, озоболенные физическим состоянием людей,

придают питанию большое значение, понятно без объяснений.

Но интересно, что и системы, занятые духовным состоянием человека, внимательны к тому, что человек вводит в свой организм. И уж, конечно, общеизвестно, насколько строго и серьезно относится к системе питания иудаизм и как скрупулезно следят евреи за соблюдением законов кашрута. Почему?

Прежде всего потому, что так нам предписывает Тора. Глава «Шмини», о которой мы сейчас говорим, указывает, какие виды животных, птиц, рыб и насекомых разрешены нам в пищу, а какие запрещены.

Упрощенно говоря, человек есть то, что он ест. И не только в физическом, но и в духовном отношении. Изложив законы о чистой и нечистой пище, глава заключает: «Я Г-сподь, Б-г ваш, освятите себя, и будете святы, ибо свят Я, и не оскверняйте ваших душ всяким существом, копошащимся на земле... Вот учение о скоте и птице, и всяком живом существе, копошащемся в воде, и обо всяком живом существе, кишашем на земле» (Ваикра, 11:44, 46).

Как видим, Тора, вводя правила, связанные как будто бы с вещами чисто физическими — с едой, говорит тем не менее об «осквернении души». Некашерная пища вредит духовному строю человека, а кашерная — увеличивает его духовные возможности. В Мидраш раба рав Танхума приводит такую аналогию к эпизоду из Торы, описывающему обращение Всевышнего к евреям по поводу кашерных (пригодных) и некашерных (непригодных) животных. Он сравнивает «разговор» Всевышнего с евреями с визитом двух врачей к двум больным, один из которых может выздороветь, а другой — безнадежен. Легко догадаться, что первого врач ограничит в еде — для его же пользы, а второму врач разрешит давать все — терять ему нечего. Один получает указания для пути к жизни, второй — на остаток пути к смерти. Всевышний поступает с еврейским народом, как врач с первым больным, ибо то, что входит в человека и становится частью его организма, способствует или препятствует его духовности. Помню, много лет назад здесь, в Израиле, пришли ко мне два брата, сказали, что уже давно ищут возможности духовного роста, более возвышенной жизни, что когда-то в России в ответ на их вопросы и искания им посоветовали стать вегетарианцами, и что с момента, когда они перестали есть мясо, они стали испытывать духовный подъем. Ну, подумал я, чему тут удивляться: по крайней мере, некашерную пищу есть перестали...

Есть ли какие-нибудь объяснения, почему запрещены именно те или другие виды животных? Отчасти есть. Рамбан говорит,

что в основном это хищные животные и птицы, т.е. существа, жестокие по самой своей природе. Среди жующих жвачку млекопитающих с раздвоенными копытами (это два критерия, определяющие кашерность животных) хищников нет. Из домашнего скота нам разрешены только три вида: корова, овца и коза. Все они травоядные. Относительно других запрещенных видов Рамбан указывает на другие недостатки их природы, которые могут нанести духовный ущерб человеку.

Свою жизнь и поведение мы воспринимаем как следствие деятельности нашего рассудка, тогда как на самом деле наши реакции и восприятие мира и событий нашей жизни во многом обусловлены нашей биологией и нашим подсознанием, которые мы не контролируем. Не контролируем, но можем облагородить, следуя предписаниям Торы.

На состояние человека влияют оба обстоятельства: и то, что он ест пищу, которая не вредит ему духовно, и тот факт, что он соблюдает правила Торы. Сознание, что на что-то у него есть право, а на что-то — нет, облагораживает человека. Тора никогда не запрещает полностью того, в чем человек нуждается, касается ли это употребления вина или интимных отношений и тому подобных вещей. Но она ставит рамки, которые, разумеется, существуют не сами по себе, не ради идеи самоограничения, а имеют глубокое обоснование. Тора ставит нас в положение, когда каждый наш шаг, даже самый, казалось бы, простой, должен быть продуман. Мы не должны ничего делать автоматически или в эмоциональном порыве. Тора обязывает нас руководить и своими чувствами, и своими действиями.

ПЯТЬ ПРИЧИН, ПО КОТОРЫМ СЫНОВЬЯ ААРОНА ЗАСЛУЖИЛИ НАКАЗАНИЕ СМЕРТЬЮ

ДОН ИЦХАК БЕН-ИЕГУДА АБАРБАНЕЛЬ

Мне представляется верным следующее. Пока Моше и Аарон благословляли народ и благодарили Б-га за то, что на жертвенник спустился Небесный огонь, — именно в этот момент сыновья Аарона взяли совки для воскурения и сделали то, что сделали. И мне представляется, что их грех, за который они были приговорены к смерти, состоит из пяти преступлений, которые они совершили и за которые были умерщвлены. И все эти преступления обозначены в одном стихе.

Первое преступление состоит в следующем. Мы знаем, что, согласно букве закона, воскурение благовоний не относилось к тем служениям, которые были возложены исключительно на первосвященника. Талмуд в трактате Йома (26) разъясняет, что первосвященник мог приносить воскурение вне очереди, когда хотел, а обычные коэны делали это по жребию, и ни один коэн не делал этого дважды за всю свою жизнь. Но, тем не менее, в святой восьмой день милуим Моше-рабейну повелел служить в Мишкане только Аарону-первосвященнику, чтобы в день освящения Мишкана, кроме первосвященника, никто туда не входил, как в Йом кипур. Поэтому он сказал Аарону: «Приблизься к жертвеннику, и принеси свою жертву хатат и свою жертву ола, и принеси жертву общины и искупи их...» Эти жертвы: ола, хатат и шламим, — мог приносить любой коэн, но из-за великой святости дня освящения Мишкана Моше повелел, чтобы все эти жертвы принес сам Аарон, а не один из его сыновей. И уж, конечно, воскурение, еще более духовное служение, в этот день было достоянием только Аарона, и никого больше. И поскольку Надав и Авиу в тот день воскурили благовония без приказа Моше и их отца Аарона, им это засчиталось за великое преступление, и они были приговорены к смерти.

Возможно, они искренне полагали, что тоже являются первосвященниками, потому что были помазаны священным маслом точно так же, как Аарон. Но в этом они ошиблись, потому что при жизни отца они никак не могли стать первосвященниками, а оставались обычными коэнами. На это указывает Тора словами: «И взяли Надав и Авиу, сыновья Аарона...» Тора объясняет здесь, что они согрешили тем, что, являясь на самом деле сыновьями, решили сделать то, что было в этот день возложено на их отца. И в этом состоит первое их преступление.

Второе преступление состояло в том, что Надав и Авиу воскурили благовоние вдвоем, вместе, а это категорически запрещено, поскольку воскурение — это такое служение, которое исполняет непременно один человек, а не двое вместе. Об этом Тора говорит словами: «...каждый свой совок...», и в этом состоит их второе преступление.

Третье преступление состоит в том, что они вошли в Святая Святых, не получив на это разрешения. Ведь туда имеет право войти только первосвященник и только один раз в году. Тора говорит об этом в разделе Тецаве, когда о Золотом жертвеннике для воскурения пишет: «И искупит Аарон его рога единожды в год...» Ведь «всякому, кто войдет к царю, во внутренний двор, незванным, один закон — умертвить», и это тем более верно, если речь идет не об одном из земных царей, а о Царе всех царствующих царей, Святом, благословен Он! О том, насколько серьезным было это преступление, свидетельствуют слова Торы, помещенные сразу после рассказа о смерти сыновей Аарона: И заговорил Б-г с Моше после смерти двоих сыновей Аарона, когда они приблизились пред Б-гом и умерли: «Скажи Аарону, твоему брату, и пусть не заходит во всякое время в Святыню... и

не умрет». Другими словами, даже если бы Тора прямыми словами не запретила так поступать, этот запрет каждый должен был бы осознать и исполнять самостоятельно. Стих, рассказывая о преступлении сыновей Аарона, прямо отмечает нарушение этого запрета, говоря: «...и приблизились пред Б-гом», — то есть, вошли в Святая Святых. Основываясь на этом, мудрецы сказали, что сыновья Аарона погибли именно там, и что их братьям пришлось извлекать мертвые тела снаружи.

Четвертое преступление состояло в том, что им следовало бы взять огонь для воскурения с главного жертвенника, согласно требованию стиха: «И возьмет полную горсть огненных углей с жертвенника, который перед Б-гом, и полную горсть благовонного воскурения...» Они же не сделали этого, а принесли огонь извне. Стих говорит об этом словами: «...огонь чуждый...» Ведь, когда Тора указывает, что огонь на жертвеннике необходимо было зажигать от обычного человеческого огня, речь идет только об огне для сжигания жертвоприношений, но никак не об огне для воскурения.

Пятое преступление состояло в том, что в течение всего восьмого дня милуим служение проводил Моше-рабейну, и воскурение мог делать только он. В разделе Пекудей сказано: «И установил (Моше) Золотой жертвенник... и воскурил на нем благовонное воскурение». Мудрецы говорят нам, что Моше служил в Мишкане не только в восьмой день, но и на протяжении всех восьми дней милуим. Раши тоже пишет, что служение восьмого дня было возложено на Моше, а Аарон имел право сделать только то, что Моше приказывал ему сделать, согласно сказанному: «Приблизься к жертвеннику и принеси свой хатат». А приносить воскурение Моше Аарону не приказывал. Получилось, что Надав и Авиу сделали то, чего даже их отец не имел права делать, — и уж тем более они сами. Это имеет в виду стих, говоря: «...которое он не приказал им». Это означает, что совершать воскурение в этот день не было приказано ни Аарону, ни его сыновьям — это было служение,

предназначенное только для Моше. Может быть, это имели в виду мудрецы, сказав, что Надав и Авиу «вынесли решение в присутствии своего учителя», то есть, либо Моше, либо Аарона. Приносить воскурение в этот день мог только кто-то из них, но не Надав и не Авиу.

Вот, я записал все преступления, которые совершили Надав и Авиу, и все они перечислены в стихе, рассказывающем об их смерти.

О пользе для души, проистекающей из воздержания от запрещенной пищи (11)

Многие комментаторы полагали, что Тора запретила евреям определенные кушанья по причинам, связанным с телесным здоровьем или для излечения от болезней, поскольку эти дурные кушанья ведут к появлению в организме дурных жидкостей. И Б-же меня упаси поверить в это! Ведь если бы это было правдой, наша Тора оказалась бы не больше, чем одной из самых ничемных медицинских книг, где ничего не рассказано подробно и ничего не объяснено. Конечно, не таков путь Б-жественной Торы, не такова глубина ее мыслей! И, кроме того, мы своими глазами видим, что те народы, у которых принято есть свинину, пресмыкающихся, мышей и прочих нечистых птиц, животных и рыб, — «живы они все сегодня», крепки, как скала, и ничуть не изнемогают и не спотыкаются. Кроме того, существуют животные, вред от которых всем известен, как некоторые змеи, скорпионы и так далее, а Тора нигде не говорит о них как о запрещенных. Существуют также травы и цветы, чрезвычайно вредоносные, которые могут даже убить своим ядом, — многие их виды перечисляют специалисты-медики. А Тора не запрещает есть их!

Все это доказывает, что Б-жественная Тора не намеревалась заниматься лечением тел и помогать людям сохранить физическое здоровье, — она призвана помочь достичь здоровья души и излечить ее болезни. И определенные кушанья Тора запретила только потому, что они оскверняют чистую постигающую душу, снижают ее восприимчивость. Из-за них притупляется

острота мысли, возникают дурные страсти, поскольку неподходящие кушанья порождают в теле неподходящие жидкости, пробуждающие дух нечистоты, а он уже оскверняет мысли и поступки, отталкивая дух чистоты, о котором умолял Давид (Теилим, 51): «И дух Твоей святости не забирай от меня!»

А в другом месте он просит: «Чистое сердце сотвори мне, Б-же, и дух, готовый служить Тебе, обнови в моем сердце». Именно по этой причине благословенный Б-г говорит: «Не загрязняйте своих душ всеми кишасими пресмыкающимися и не оскверняйтесь ими», — то есть, смысл пищевых запретов состоит именно в предохранении от отупения и осквернения.

Тора не говорит о запрещенных кушаньях как о «вредных» или «болезнетворных» — она называет их «нечистыми» и «отвратительными», ясно показывая, что они запрещены из-за заботы о душе человека,

а не о здоровье его тела. А для здоровья, ясности и чистоты мыслей и души необходимо, чтобы очистился весь состав тела, чтобы кровь, порождаемая пищей, была легкой и прозрачной, а не грубой, плотной и несбалансированной, как бывает при употреблении запрещенных кушаний.

Кроме того, в те времена, о которых говорит Тора, запрещенные кушанья предпочитали идолопоклонники.

В Индии и сегодня запрещено есть коров и овец, как отмечает Рамбам в Морэ невухим. А в других странах запрещенные кушанья употребляют как важную часть церемонии при служении идолам. Именно поэтому все они названы «отвратительными», поскольку этим словом в Торе обозначается поклонение идолам.

Итак, стало ясно, что запрещенные виды пищи объявлены таковыми ради заботы о совершенстве и здоровье души, и не ради тела.

ЭТО СЛОВО, КОТОРОЕ ПРИКАЗАЛ Б-Г, ИСПОЛНИТЕ ЕГО

РАВ ШИМШОН РЕФАЭЛЬ ГИРШ

Корбан Аарон (комментарий на Торат коаним) замечает, что эта адресованная всему народу речь не может относиться к физическому совершению жертвоприношения. Ибо народ уже выполнил все физические действия, которые требовались от него для этой цели. Поэтому Торат коаним добавляет следующее объяснение слов «Моше сказал: Это слово, которое приказал Б-г»: «Моше сказал Израилу: Удалите из своих сердец дурное побуждение и будьте все вы вместе, единые в страхе и единые в решимости служить Вездесущему. Как Он уникален в мире, так уникальна будет и ваша служба Ему, как написано: “И обрежьте крайнюю плоть своих сердец”. Почему? “Потому что Я есть Б-г, ваш Б-г”; Он — Б-г богов и Владыка Владык. Исполните это, и Слава Б-га покажется вам».

Если мы не ошибаемся, это объяснение в Торат коаним понимает *gcs vz* (это слово)

как определение всех стадий жертвоприношения в качестве единого акта; т.е. эти действия, которые требуется выполнить, выражают одно «это слово», одно единственное высказывание Б-га. Одна общая цель всех требований, символически предъявляемая нам церемониями жертвоприношений — это не оставлять в наших сердцах места для «дурного побуждения», для той неуправляемой животной чувственности, которую символизирует животное, принесенное нами Б-гу в качестве жертвы. Напротив, как это выражают действия, связанные с зарезанием животного, принесением животного к жертвеннику, кроплением на жертвенник кровью животного и полным сжиганием остова животного, мы должны подчинить свои чувственные порывы энергии своей нравственной воли, овладевая ими, направляя их и освящая их так, чтобы страх перед Б-гом уберег нас от ошибки,

чтобы мы пришли к единственному лишь решению, а именно: служить Б-гу в соответствии со своим долгом (как это символизирует жертва восхождения).

И так же как здесь общество символически предстает перед Б-гом посредством одного единственного приношения, так, расширительно, мысль об Одном единственном Б-ге, с Которым каждый из нас, каждый отдельный член общества, связан одинаковым отношением, должна порождать в нас не только внутреннюю гармонию, примиряющую дихотомическую природу наших индивидуальных «я», но и равенство и единство, сплывающие национальную общность, как это сказано в Дварим (10:16-17) по отношению к личности: «Обрежь крайнюю плоть своего сердца (ограничь свою чувственность жесткими рамками) посредством Б-гобоязненности, как это символизирует акт жертвоприношения, который очищает (того, кто совершает его) от греха, и не позволяй себе более быть жестоковым (твори добро радостно и охотно, прими решение служить Вездесущему, как это символизирует акт принесения жертвы восхождения), ибо твой Б-г — это Б-г Б-гов (Он один держит в Своих руках твою жизнь) и Владыка Вла-

дык (сознательно или неосознанно, добровольно или по принуждению — все служит Ему)».

Ясно, что мысль, выраженная этим утверждением, состоит в том, что гармония, которая должна управлять служением Б-гу с тем, чтобы человек избегал любого запрещенного Б-гом поступка и исполнял все Его повеления, — это логическое следствие единства и уникальности Самого Б-га. «Исполните его (это слово)», — говорит в заключении Торат коаним. Если вы посвятите себя Б-гу, воплощая на деле тот идеал, который символизируют заповеданные вам Б-гом жертвоприношения, тогда «Слава Б-га покажется вам». Объединенная преданность, с которой вся община пойдет навстречу Б-гу, побудит Славу Б-га двинуться навстречу вам. Наглядной демонстрацией ее вступления в вашу среду будет воплощение цели возведения Святилища: «Пусть они сделают Святилище для Меня, и Я буду обитать в их среде».

Мы полагаем, что этот отрывок из Торат коаним содержит в себе идею, основную для всех жертвоприношений и для символического значения всех связанных с ними обрядов.

БОЯТЬСЯ, ПРАВО, НЕ ГРЕШНО

НАХУМ ПУРЕР

На восьмой день освящения переносного Мишкана первосвященник Аарон, его сыновья и весь народ приносят серию жертв по указанию Моше. Аарон и Моше благословляют евреев, и ко всеобщему ликования «Слава Б-га явилась всему народу». Отныне храмовая служба будет приближать людей к Творцу и давать им ощущение Его присутствия в Мишкане.

В этот момент происходит трагедия: сыновья Аарона Надав и Авиу погибают от Небесного огня в ходе попытки совершить непредусмотренное ритуалом жертвоприношение. Урок ясен: в храмовой службе

(как и в любом другом виде служения Б-гу) надо строго выполнять указания Творца, переданные через Моше и Тору, ничего не добавляя и не убавляя.

Моше утешает молчаливо скорбящего брата и учит кознов мерам предосторожности при храмовой службе и правилам поведения в случае смерти близкого человека. Он строго предупреждает: «Вина и хмельного не пейте, когда входите в Шатер Откровения, дабы не умерли вы!».

Далее Тора сообщает два признака кащерности млекопитающих: они должны иметь раздвоенные копыта и отрывивать

жвачку. Перечислены поименно некашерные животные, имеющие лишь один из этих признаков (включая свинью). Кашерная рыба должна иметь плавники и чешую. Названы 20 видов птиц, съедение которых запрещено Торой. Тора запрещает употреблять в пищу все виды насекомых, кроме четырех разновидностей саранчи и кузнечиков (идентификация которых сегодня утрачена). Описана процедура ритуального очищения после контакта с "нечистыми тварями" и их трупами. Б-г призывает сынов Израиля: "Будьте же святы – ибо свят Я". Такая святость, выраженная в отделенности от других народов, достигается евреями, в первую очередь, с помощью соблюдения кашрута.

Бояться, право, не грешно

"Безумству храбрых поем мы песню". Но даже "безумство" должно быть оправданным и служить высокой цели. Бросаясь в бурные волны Красного моря, Нахшон бен Аминадав знал, что именно этого подвига веры ждет от него Б-г. Кто-то должен был подать пример, увлечь за собой остальных, чтобы спасти их от фараоновой конницы. Вода расступилась лишь после того, как евреи вошли в нее и погрузились по самую шею.

Но бывают времена, когда страх и робость становятся высшей добродетелью. Однажды Хафец Хаим вызвал к себе одного из своих учеников и предложил ему занять раввинский пост в отдаленной общине. Ученик начал отказываться. Он сказал, что боится такой ответственности – быть единственным алахическим авторитетом для сотен людей. "Ты считаешь, что я должен послать того, кто не боится?" – возразил Хафец Хаим.

Когда человек боится занять должность, это вовсе не значит, что он не является лучшим кандидатом на нее. Порой именно такая робость определяет необходимую квалификацию.

В заключительный, восьмой день (отсюда название раздела Шмини – Восьмой) церемонии введения в должность первосвя-

щенника Моше сказал Аарону: "Подойди к жертвеннику, и принеси грехоочистительную жертву и жертву всесожжения..."(9:7). Но Аарон, как сообщает Раши, заколебался, и лишь увещания Моше побудили его приступить к службе. Аарон был хорошо подготовлен: он умел приносить все виды жертв и совершать другую работу в Храме. К тому же он был не робкого десятка: когда требовалось, проявлял решительность и отвагу.

Однако в тот момент его покинула обычная уверенность. Мидраш объясняет: подойдя к жертвеннику и увидев его выступающие углы, похожие на бычьи рога, Аарон вспомнил золотого тельца, в изготовлении которого он невольно принял участие. В этот момент он вдруг усомнился в том, что достоин представлять еврейский народ в роли первосвященника. Его одолели чувства стыда и собственной неполноценности.

Байшанут, стыдливость – одна из главных отличительных черт нашего национального характера. Мудрецы Талмуда говорят, что если человек ведет себя бесстыдно, нагло, мы вправе усомниться в его еврейском происхождении. Бесчувственное нахальство, самонадеянность резко осуждаются иудаизмом, как сказано в мишне из Пиркей авот: "Дерзкому – ад, скромному – рай" (5:20).

Но Аарон был не просто скромным и совестливым; эти качества дополнялись высочайшей требовательностью к себе, которая не только удерживала его от дурных поступков, но и наполняла чувством вины, мешавшим ему выполнять возложенные на него Б-гом функции. К тому времени 84-летний Аарон совершил лишь один "грех" – в истории с золотым тельцом, да и в том был оправдан. (Аарон предложил бунтовщикам собрать у их жен золотые украшения, ошибочно полагая, что они не успеют это сделать до возвращения Моше. Если бы он просто отказался делать тельца, обезумевшая от языческого угара толпа растерзала бы его на месте, как она поступила с Хуром, племянником Моше и Аарона, и тогда сы-

нам Израиля уже не было бы прощения.) Но телец не давал ему покоя; память о нем так угнетала его совесть, что даже в свой звездный час он узрел в храмовом жертвеннике признаки той "непростительной" оплошности, единственной за все годы безупречного служения Б-гу и еврейскому народу.

Он так низко пал в собственных глазах, что счел себя недостойным высокого поста первосвященника, хотя был назначен на него "вне конкурса" самим Творцом.

Из этого состояния внутренних терзаний его вывел брат. Моше сказал: "Чего ты стыдишься? Ведь именно поэтому ты был избран". Людям присущи ошибки. Ни один из наших великих праотцев, вождей и пророков не обошелся без них. Б-г не требует от нас непогрешимости; Он хочет, чтобы мы стыдились своих ошибок, ибо без стыда и подлинного раскаяния невозможны прощение и исправление.

Хороший совет

«И взяли сыновья Аарона, Надав и Авиу, каждый свой совок...»(10:1).

Надав и Авиу трагически ошиблись. Они думали, что воскурять благовония в Святая Святыя Храма разрешено не только перво-

священнику, но и им, рядовым кознам. Они были великими праведниками, знающими и авторитетными людьми, и нисколько не сомневались в своей правоте.

Мидраш так объясняет излишнее на первый взгляд выражение «каждый свой совок»: «Каждый из них действовал сам по себе, не советуясь с другим». Иначе говоря, если бы они посоветовались, обсудили ситуацию, прежде чем войти в Храм, то не ошиблись бы и остались живы».

Но откуда известно, что Надав и Авиу передумали бы? Ведь они действовали одинаково – оба «воскурили огонь чужой». Значит, и думали одинаково, полагая, что им разрешено воскурять благовония в Святая Святыя. Что дала бы им консультация? Ведь ошибочное решение было predetermined.

Нет, вовсе не predetermined. Почему люди так часто советуются в быту, совещаются на работе? Потому что даже если два человека думают одинаково, обменяться мнениями никогда нелишне. В ходе обсуждения они могут прийти, в конце концов, к прямо противоположному выводу. И, как ни парадоксально, их совместное решение будет верным.

ЕЩЕ НЕМНОГО ПЕСАХА

ВТОРАЯ НАТУРА

ГАДИ ПОЛЛАК

Каждый баал тшува в процессе приближения к Творцу проходит три стадии.

На первом этапе он, подобно Аврааму, открывает для себя тот удивительный факт, что у мира есть Хозяин.

На втором - как Ицхак, он приносит в жертву свой образ жизни.

И тут наступает третий этап - привыкание.

С одной стороны, это явление помогает справиться с тысячей новых правил, не заморачиваясь каждый раз заново деталями их исполнения. А с другой - происходит сни-

жение "температуры кипения". Доведенное до автоматизма исполнение мицвот обеспечивает их формальное соблюдение, но одновременно перестает волновать, затрагивать мозг и сердце.

Другими словами - в том, что касается мицвот, человек становится бессмысленно функционирующим роботом (или рабом). То есть - спускается в Египет.

И если он не попытается оттуда вылезти - он навсегда останется в теплом и довольно уютном болоте рабства.

Именно для этого у нас есть Песах.

Для начала - вычищаем из щелей все, что накопилось там за год. До блеска в глазах и скрипа на пальцах.

Потом достаем новую посуду. Тарелки, кастрюли, сковородки, вилки-ложки-ножи, стаканы, доски для резки и даже штопор. Новые полотенца, скатерти и фартуки. И электрочайник.

Самая распространенная еда - хлеб - заменяется мацой, а вместо привычного по-

рядка "кидуш-нетилас-ядаим-амоци" проводится седер, ломающий все расписание.

Утром устоявшийся за полгода нусах "ветер и дождь" меняется на новый и непривычный "роса", так что пробормотать "на автомате" уже не получится.

Выбрасываем все привычки, включаем голову и открываем сердце. Только так можно выйти на свободу.

УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ

КАШРУТ — ЛЕКАРСТВО ОТ ДУХОВНОЙ НЕВОСПРИИМЧИВОСТИ

РАВ ЭЛИЯУ ЛЕВИН

Чем это еда заслужила столь пристальное внимание иудаизма?

С момента Синайского откровения и до наших дней неотъемлемой частью жизни каждого еврея, соблюдающего законы Торы, является кашрут – свод предписаний и повелений, касающихся приема пищи. Из 613 заповедей, данных нашему народу Творцом, около пятидесяти посвящены вопросам питания. Тора подробно разъясняет какие виды животных разрешены в пищу, а какие запрещены, когда можно есть, а когда нельзя, какой посудой можно пользоваться и так далее. Людям несведущим кажется, что эти предписания не совсем сочетаются с высокой духовностью еврейского Учения. Даже поверхностное знакомство с Торой и заповедями часто вызывает у людей недоумение: «Чем это еда заслужила столь пристальное внимание иудаизма?»

За ответом мы обратимся к самой Торе и ее мудрецам. Прежде всего, объясним саму суть еврейского понимания духовности. Духовность – это ни в коей мере не отрыв от материальности. Может быть, это очень приятно унести ввысь в незапят-

нанную чистоту, оставив внизу все земное и низменное, но Тора говорит обратное – еврею нельзя убежать от материальной жизни какой бы трудной она ни была. Необходимо «освятить» материальность, поднять повседневную жизнь до уровня духовности, связав духовное с материальным. Талмуд в трактате Хагига (56) говорит, что человек подобен ангелам в трех вещах. Он ходит вертикально, как ангелы, говорит на святом языке (иврит) и имеет разум, подобный разуму ангелов. После этого перечисляются три аспекта, в которых мы уподобляемся животным. Один из них – форма утоления голода, а именно еда и питье. Чтобы внести святость в эту низменную сферу жизни надо внедрить в нее волю Вс-вышнего. Это и есть предписания и заповеди Торы, которые мы называем «кашрут».

Через «кашрут» даже принятие пищи становится актом служения Творцу. Человек освобождается от «ига» желудка и становится полноправным хозяином самого себя. Теперь не инстинкт руководит им, а он руководит своими животными желаниями, подчиняя их законам Торы. Именно поэтому так строго регламентировал Творец

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

«СФИРАТ АОМЕР» — СЧЕТ ОМЕРА

РАВ ИСРОЭЛЬ-МЕИР ЛАУ

Со второй ночи праздника Песах, 16 нисана, мы начинаем т.н. «исчисление омера», «Сфират аомер». Тора повелевает нам отсчитать семь недель, то есть 49 дней, от того дня, когда в Храм приносили омер ячменя: «До следующего дня после окончания седьмой недели отсчитайте пятьдесят дней, и приносите новый дар Г-споду» (Ваикра, 23).

В чем состоит предназначение «Сфират аомер»? Что это вообще такое — омер? Что отличает период «Сфират аомер» от прочих времен года? Постараемся ответить на эти вопросы.

ОМЕР

Говорят наши мудрецы: «В Песах на Небесах выносятся решение, каким в этом году будет урожай злаковых». Поэтому Вс-вышний обращается к евреям: «Принесите мне первинки урожая ячменя — и Я дам вам хороший урожай на полях ваших». С этой точки зрения выявляется земледельческое содержание праздника Песах: Песах — это время, когда созревает ячмень (раньше, чем все остальные злаки).

Во времена Храма на исходе первого дня праздника главы народа Израиля выходили на одно из полей в окрестностях Иерусалима («потому что омер приходит только из удела Йегуды») и в праздничной обстановке сжинали охапку ячменя, обмо-

лачивали его, мололи муку и просеивали ее в тринадцати ситах. Мука эта должна была быть высшего качества. Омер (ок. 2480 см³) этой муки доставляли в Храм. С того момента, как омер ячменя приносили в дар Вс-вышнему, весь новый урожай становился разрешенным для всех.

Теперь, когда Храма у нас нет, новый урожай становится разрешенным только после 16 нисана — потому что мы не в состоянии исполнить эту заповедь так, как предписывает Тора.

Жатва омера производилась в торжественной обстановке и при большом стечении народа также и для того, чтобы продемонстрировать заблуждение цдуким («саддукеев») — секты, которая отвергала традицию Уст ной Торы. Дело в том, что в Торе срок жатвы омера определяется словами «назавтра после субботы». Устная Тора сообщает, что имеется в виду «первый день после праздника», однако цдуким требовали, чтобы в соответствии с буквальным смыслом слов омер приносили на исходе первой субботы после начала праздника, то есть субботы холь-гамоэд. Поэтому мудрецы постановили, что жатва омера должна происходить публично — для того, чтобы все знали, что мнение цдуким не соответствует Галахе. Прежде чем календарь был установлен раз и навсегда на основании ма-

тематических расчетов, могло случиться, что первый день холь-гамозд оказывался субботой. И в таком случае тоже исполняли заповедь принесения омера в Храм, хотя это неизбежно было связано с нарушением субботы. (Теперь, согласно нашему календарю, первый день холь-гамозд никогда не может прийти на субботу.)

Однако заповедь исчисления омера и в наши дни остается в силе, потому что это отдельная заповедь Торы, не обусловленная физической возможностью принесения омера в Храм.

Эта заповедь исполняется следующим образом. Немедленно после того, как наступает настоящая ночь, произносят благословение: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь Вселенной, освятивший нас Своими заповедями и повелевший нам исчисление омера». Затем говорят: «Сегодня — такой-то день после принесения омера!»

Обычно «Сфират аомер» совершают после молитвы «Маарив», согласно принципу: сначала — то, что обычно, а уж потом — то, что редко.

После того, как первая неделя омера проходит, мы изменяем формулировку счета: «Сегодня — семь дней, то есть одна неделя после принесения омера», а на завтра: «Сегодня — восемь дней, то есть одна неделя и один день после принесения омера», и т. д. Для чего вносится это уточнение? Дело в том, что об исчислении омера в Торе сказано дважды: один раз — «отсчитайте пятьдесят дней» (Ваикра, 23), а другой раз — «семь недель отсчитай себе» (Дварим, 16). Отсюда наши мудрецы вывели, что недостаточно отсчитывать только дни, надо считать также и недели. И, кстати, из этого указания в книге Дварим также вывели, что отсчитывать омер следует стоя: слово кама («несжатый хлеб») рассматривается как намек на кима («стояние»).

Тора подчеркивает: «семь полных недель». Чтобы эти семь недель были и в самом деле полными, нужно проследить за тем, чтобы исчисление омера производилось немедленно после наступления ночи и чтобы ни одного дня пропущено не было.

А вот после «Маарива» в ночь праздника Шавуот омер уже не считают: его время кончилось до того, как ночь настала. Это требование Торы подразумевает, что на протяжении всех 49 дней исчисления омера мы исполняем одну заповедь.

Поэтому тот, кто забыл совершить «Сфират аомер» ночью, должен сделать это на завтра днем — но уже без благословения. После этого во все прочие дни он произносит благословение перед «Сфират аомер». Однако если человек пропустил целые сутки, не совершив «Сфират аомер» ни ночью, ни днем, — он все равно обязан продолжить исчисление омера, но уже не произносить при этом благословения: ведь он допустил перерыв в исполнении этой заповеди и потому лишился права произносить благословение.

Если после захода солнца, но раньше, чем вы успели совершить «Сфират аомер», вас спрашивают, какой сегодня день «Сфират аомер», нельзя отвечать: сегодня — такой-то день. Ведь сказав это, вы тем самым уже исполнили заповедь исчисления омера, и в этот день уже произносить благословение «повелевший нам исчислять омер» вам больше нельзя. Поэтому надо дать косвенный ответ: вчера, мол, был такой-то день омера, а уж от спрашивающего зависит догадаться, какой день сегодня.

Но в чем вообще причина установления заповеди «Сфират аомер»?

Раби Давид Абударгам видит ее в практической необходимости помнить о приближении праздника Шавуот. Время между Песахом и Шавуот — пора сельскохозяйственной страды, целый день земледельцы проводят в поле и, погруженные в заботы, могут забыть о наступлении праздника и пропустить день, когда нужно отправляться в Иерусалим для паломничества в Храм, и о том, что нужно приготовить бикурим, которые надлежит туда доставить. Если же каждый день они ведут счет, сколько дней прошло от Песаха и, следовательно, сколько осталось еще до Шавуот, то никто не забудет ни о паломничестве, ни о бикурим.

Раби Агарон Галеви из Барселоны, которому приписывают авторство «Книги о воспитании», приводит другое объяснение, философское. Песах символизирует собой физическую свободу Израиля, которая является всего лишь средством достижения более возвышенной цели. И к этой цели еврейский народ пришел только через семь недель после освобождения из Египта: когда он получил Тору и стал свободным духовно. Именно к этой цели он стремился, и с ее осуществлением был сделан решительный шаг к формированию еврейского народа.

Еще в пророческом видении пылающего куста у подножия горы Хорев Моше услышал от Вс-вышнего: «Когда ты будешь выводить этот народ из Египта, вы будете служить Б-гу на этой горе...» И Моше сообщил народу, что у горы Синай они получают Тору и заповеди Вс-вышнего. Поэтому с того самого дня, когда евреи вышли из Египта, они считали, сколько еще недель и дней остается до вожделенной даты, когда им будет дарована Тора, — и вдобавок к физической свободе им будет дарована свобода духовная. Можно сравнить это с тем, как, страстно ожидая какого-то определенного дня, человек, как говорят, «считает часы», еще остающиеся до его наступления.

Многие спрашивают: для чего Вс-вышний ждал семь недель, чтобы вручить Своему народу Тору? Не лучше ли было это сделать сразу после освобождения Израиля из Египта?

Основная причина — желание Вс-вышнего, чтобы народ оказался духовно подготовленным к принятию законов Торы. Такая подготовка подразумевает внутреннее очищение от египетской скверны, от влияния египетской культуры. Говорят мудрецы наши, что в Египте евреи пали до последнего, 49-го уровня нечистоты, — поэтому понадобилось 49 дней, чтобы подняться. В каждый из этих 49 дней каждый еврей освобождался от пут какого-то определенного уровня египетской скверны, а к 50-му дню, дню дарования Торы, все евреи без исключения стали абсолютно чисты.

Мудрецы наши обращают также внимание на то, что в Торе упоминаются семь видов ритуальной нечистоты, и чтобы освободиться от каждого из них, требуется семь дней. А в Египте наши предки были нечисты всеми этими видами нечистоты сразу — поэтому-то и понадобилось 7x7 (то есть 49) дней, чтобы очиститься.

В знак памяти о трагическом исходе восстания Бар-Кохбы (примерно через 70 лет после разрушения Второго Храма), а также о 24000 учениках раби Акивы, погибших в дни между праздниками Песах и Шавуот, принято в период омера соблюдать некоторые законы траура: в это время не играют свадьбы, не устраивают никаких веселий и даже не стригутся и не бреются. Талмуд говорит, что ученики раби Акивы погибли в наказание за то, что «не проявляли уважение друг к другу». В то же время это было наказанием и всего народа — потому что за короткое время он потерял тысячи своих духовных наставников, и, по выражению Талмуда, «мир опустел». Иудаизм придает большое значение уважению к отцу, к матери и к товарищу, и говорят мудрецы наши: «Учтивость важнее знания Торы». А поскольку ученики раби Акивы превыше всего ценили знание Торы (что не помешало им принять участие в восстании Бар-Кохбы), забыв об учтивом поведении, Вс-вышний преподал страшный урок, покарвав их, — нравственный урок, забывать который мы не имеем права.

В преддверии праздника Шавуот мы обязаны привести в порядок наши отношения с ближними, проанализировать и исправить свое поведение. Ученики раби Акивы не придавали этому значения и потому оказались недостойными также и знания Торы. Их смерть именно в этот период, между праздниками Песах и Шавуот, учит нас тому, что эти дни должны быть временем духовной подготовки к принятию Торы и исправлению наших отношений с окружающими — как говорит Мишна в трактате Авот: «Если нет учтивости — нет и Торы».

ЗАКОНЫ СЧЕТА ОМЕРА

КИЦУР ШУЛЬХАН АРУХ

РАВ ШЛОМО ГАНЦФРИД

1. Во вторую ночь Песаха начинают счет Омера; заповедь считать номер выполняют стоя. Заповедь требует произнести счет Омера немедленно после наступления ночи, сразу после выхода звезд. Если же человек этого не сделал, он имеет возможность выполнить заповедь всю ночь. В синагоге, в ночи Шаббатов и Йом-Товов, счет Омера произносят после Киддуша, чтобы сначала освятить день. А на исходе Шаббатов и Йом-Товов счет Омера произносят перед Авдалой, чтобы как можно больше отдалить переход от праздника к буднему дню. Если же последний Йом-Тов выпадает на исход Шаббата, когда Киддуш и Авдалу произносят над одним и тем же стаканом вина, счет Омера также произносят перед ними, чтобы сделать Авдалу как можно позже.

2. Если человек забыл произнести счет Омера и не сделал этого ночью, он может сделать это днем без благословения, а в следующие ночи сможет делать это, произнося благословение. Если же он забыл сделать это и днем, все следующие ночи он должен будет произносить счет Омера без благословения. Если же он не помнит, считал он номер ночью или нет, то, несмотря на то, что днем он точно этого не делал, тем не менее он должен все следующие ночи считать Омер, произнося благословение.

3. Если человек в сумерки или после наступления ночи спрашивает товарища: «Какой сегодня счет Омера?» — пусть товарищ ответит ему так: «Вчера было столько-то», поскольку, если он скажет ему, каков счет Омера сегодня, после этого он уже не сможет произнести благословения, считая омер.

4. Чтобы выполнить заповедь совершенно правильно, необходимо перед произнесением благословения точно знать, на что

оно произносится, то есть нужно знать, который сегодня день по счету Омера. Если же получилось так, что человек не знал, какой сегодня день, и начал благословение, имея в виду, что услышит число от товарища, заповедь также выполнена. И также, если человек начал благословение, намереваясь отсчитать четвертый день Омера, а завершив благословение, вспомнил, что сегодня пятый день, он должен отсчитать пятый день и не должен повторять благословение. И также, если человек ошибся в счете, то есть должен был отсчитать шестой день, а отсчитал пятый, то, если он вспомнил немедленно, должен назвать правильное число и не обязан повторять благословение; однако, если он ненадолго задумался, то должен повторить благословение.

5. В каждый Йом-Тов, если его первая ночь выпадает а Шаббат (то есть если первый Йом-Тов совпадает с Шаббатом — перев.), а в Шаббат не читают мааравит* — в этом случае в ночь второго Йом-Това читают мааравит первого Йом-Това. Так делают во все Йом-Товы, кроме Песаха; в Песах же, даже если первая ночь совпала с ночью Шаббата, все равно в ночь второго Йом-Това читают именно его мааравит, поскольку в нем говорится о том, как жнут колосья для Омера, а это делали именно в эту ночь.

6. В дни счета Омера, тридцать три дня счета, умирали ученики рабби Акивы; поэтому в эти дни соблюдают некоторые законы траура: не женятся и не стригутся. И есть разные обычаи относительно того, как эти тридцать три дня считать. В некоторых местах принято считать, что это были первые тридцать три дня Омера, и поэтому эти две вещи запрещены до Лаг ба-Омер (то есть до тридцать третьего дня Омера). Но если Рош-Ходеш месяца Ияр выпадает на Шаббат (а в этом случае этот день имеет

двойную святость: святость Шаббата и святость Рош-Ходеш), то разрешают жениться и стричься накануне этого Шаббата. А в Лаг ба-Омер, а также во все дни счета после тридцать третьего, жениться и стричься уже разрешено, поскольку в этот день ученики рабби Акивы перестали умирать; и поэтому в этот день принято радоваться чуть больше обычного, и в этот день не читают Таханун. И хотя в начале этого дня они еще умирали, мы говорим: «Закон всего дня совпадает с законом части дня». И поэтому разрешается жениться и стричься только с того момента, когда рассветет, но не с вечера³. Однако в случае, если Лаг ба-Омер выпадает на воскресенье, стригутся в пятницу перед Лаг ба-Омер, в честь Шаббата.

7. В некоторых же местах разрешают жениться и стричься до Рош-Ходеш месяца Ияр включительно, то есть первые шестнадцать дней счета Омера, и запрещенными остаются тридцать три дня от Рош-Ходеш Ияр до праздника Шавуот (а накануне праздника разрешается постричься). И, тем не менее, в сам Лаг ба-Омер жениться и стричься разрешают (если же он выпадает на воскресенье, разрешают делать это в предшествующую ему пятницу, как я писал выше). В некоторых же местах разрешают стричься и жениться до Рош-Ходеш месяца Ияр, не включая сам Рош-Ходеш. Запрет же начинает действовать с первого дня Рош-Ходеш Ияр, тридцать третьим же днем запрета оказывается первый день, когда евреи начали готовиться к дарованию Торы, и к нему также применяется правило: «Закон всего дня совпадает с законом части дня», так что, начиная с этого дня и далее разрешается стричься и же-

ниться, и также в сам Лаг ба-Омер это разрешено (как я писал выше).

И необходимо, чтобы каждая община придерживалась какого-то одного обычая, и не было бы так, чтобы часть общины поступает по одному обычаю, а часть — по другому.

8. Сандак (то есть тот, кто держит ребенка во время обрезания), моэль (тот, кто делает обрезание — перев.), а также отец ребенка имеют право постричься накануне обрезания ближе к вечеру, перед тем, как пойти в синагогу.

9. Устраивать обручение, даже с трапезой, разрешается во все эти дни, однако устраивать танцы запрещено.

10. Принято, чтобы как женщины, так и мужчины воздерживались от совершения работы вор все дни счета Омера, начиная с захода солнца и до того момента, когда заповедь счета Омера выполнена. Намек на это в том, что слова «семь недель» в стихе, говорящем про обязанность считать Номер, звучат на самом деле как «семь Шаббатов», то есть в них содержится некий запрет совершать работу; то есть, стих требует, чтобы во время, когда необходимо выполнить эту заповедь, то есть начиная с захода солнца и до выполнения заповеди, работать запрещено.

11. В первую ночь праздника Шавуот не начинают читать вечернюю молитву, пока не выйдут звезды, поскольку, если община прочтет вечернюю молитву раньше и, соответственно, раньше примет на себя святость Йом-Това, окажется, что один из сорока девяти дней света Омера неполон, а в Торе сказано: «... семь недель, полными будут они».

«ПОУЧЕНИЯ ОТЦОВ»

РАВ ЭЛИЯУ КИ-ТОВ

Существует древний обычай, введенный нашими величайшими мудрецами, читать главы Трактата Мишны Пиркей авот («Почтения отцов») во все летние субботы по-

сле молитвы Минха — по одной главе в каждую субботу. В большинстве общин приступают к чтению Пиркей авот в первую же субботу после Песаха и прекращают это

чтение в субботу, предшествующую Рош Гашана. Каждую субботу читают одну главу (из шести), а через неделю переходят к следующей. Таким образом, в субботу, предшествующую празднику Шавуот, читают последнюю, шестую главу Трактата, а затем вновь переходят к первой и т. д. В субботу, на которую приходится чтение главы Торы Пинхас, чтение Пиркей авотначинается в третий раз, а в субботу, когда читают главу Торы Шофтим («Судьи»), — в четвертый раз. Поскольку главу Шофтим читают за три или четыре недели до Рош Гашана, в эти последние недели читают по две главы Пиркей авот с тем, чтобы завершить чтение всего Трактата к Рош Гашана. Однако в сефардских общинах принято читать Пиркей авот лишь в течение шести суббот — начиная с субботы, следующей за Песахом, и вплоть до Шавуота. Причину этого обычая мы изложим ниже.

Таким образом, согласно ашкеназскому обычаю (в соответствии с которым мы читаем Пиркей авот несколько раз), мы начинаем чтение Трактата в субботу, когда читаются следующие главы Торы: Насо («Сочти»), Пинхас и Шофтим. Эти слова начинаются с букв נ, פ, ש (нун, пей и шин), которые образуют вместе слово нефеш — «душа». Эта аббревиатура является замечательным символом, указывающим на порядок чтения глав Пиркей авот, Трактата, целиком посвященного очищению и излечению человеческой души.

Происхождение обычая

Обоснование обычая читать Пиркей авот в летние субботы после Минхи мы находим в словах рабби Саадии Гаона и рава Сар-Шалом Гаона, которые, в свою очередь, цитируют мудрецов предшествующих поколений, установивших этот обычай в честь нашего учителя Моше, скончавшегося в субботу в послеполуденный час, после Минхи, незадолго до захода солнца. Наши мудрецы учат: «Учитель умер — все уроки отменяются». Поэтому на эти часы не назначают уроков Торы. Однако, чтобы они не пропадали даром, и народ не прекращал

полностью занятия Торой, мудрецы обязали нас читать главы Пиркей авот — читать, а не изучать, как изучают Талмуд. Между тем, на часы, предшествующие Минхе, решается назначать уроки Торы. Только после Минхи принято заниматься в одиночестве или вдвоем. Единственное, чем занимается в эти часы община, — это чтение очередной главы из Пиркей авот.

Те же причины вызвали к жизни и другой обычай: произносить после Минхи три стиха, рассказывающих о справедливости Всевышнего:

«Справедливость Твоя — справедливость вечная, и Тора Твоя — истина» (Тегилим, 119, 142);

«Справедливость Твоя, Б-же, до Небес. Б-г, сотворивший великое, — кто подобен Тебе» (Тегилим, 71, 19);

«Справедливость Твоя — как горы Г-спода, суды Твои — бездна великая. Животных и человека спасаешь Ты, Г-сподь» (Тегилим, 36, 7).

В некоторых общинах принято произносить эти стихи в обратном порядке — так, как они появляются в Книге Псалмов. В этом обычае содержится скрытое упоминание о смерти Моше и элемент траура по нему. Почему выбраны именно три стиха? В книге Зогар объясняется, что один из них выбран в честь нашего учителя Моше, второй — в честь праведного Йосефа, а третий — в честь царя Давида. Все они умерли в субботу, в часы после Минхи.

Из-за того, что в последние часы субботы мы вспоминаем о смерти Моше, принято в это время не обращаться друг к другу с пожеланием «Доброй субботы» (Шабат шалом). Однако если к нам обращаются с таким приветствием, мы отвечаем на него, только тихим голосом. Так учит нас Зогар.

Моше умер в субботу, во время молитвы Минха. Это был час особого благоволения Небес, и одновременно — время скорби на земле. Поэтому после минхи в субботу в знак траура закрываются ворота Дома Учения (бейт-мидраша), чтобы таким образом почтить память Моше, великого пастыря еврейского народа. Ведь в

час смерти Моше были заперты ворота его собственного бейт-мидраша, — тем более касалось это всех остальных. Кто мог отважиться преподавать Тору в час, когда прекратилось учение в бейт-мидраше самого Моше? Если сама Тора, носящая имя Моше, в тот час надела траур, — кто мог жить обычной жизнью? Поэтому и сегодня ворота бейт-мидраша в эти часы заперты, и нам остается только прославлять справедливость Суда Всевышнего: «Справедливость Твоя — как горы Г-спода».

Рав Сар-Шалом Гаон приводит следующую цитату из Иерусалимского Талмуда: «Рабби Йошия говорил: “В Торе сказано: “Помните Тору раба Моего Моше”. Это значит, что мы должны всегда помнить о Моше, который получил Тору и передал ее Израилю”». И еще сказано в Иерусалимском Талмуде: «Рабби Зейра говорил: “В Торе сказано: “И кончились дни скорбного плача по Моше” (Дварим, 34, 8)”. Из этих слов следует, что закончились дни плача, но не пресеклась память о Моше — ведь в память о нем мы запираем ворота бейт-мидраша».

Сходные вещи писал Рама, ссылаясь на Зогар и Тур: «Принято не проводить уроки Торы в субботу между Минхой и Мааривом. В эти часы принято читать главы Пиркей авот летом и Шир га-маалот зимой — в каждой общине в соответствии с ее обычаями».

Выдающиеся мудрецы всех поколений, начиная с времен Гаонов, давали и другие объяснения обычая читать в летние субботы после Минхиглавы из Пиркей авот.

«Поскольку в субботу множество простых людей собираются, чтобы послушать Тору, мы читаем им и важнейшие моральные поучения, содержащиеся в этом Трактате» (Махзор Витри).

«Обычай читать главы из Пиркей авот в субботу между Минхой и Мааривом введен ради тех, кто празднично проводит эти часы, — чтобы приблизить их к Торе» (Могарам из Ротенбурга).

Сефардский обычай читать главы из Пиркей авот только в шесть суббот между Пе-

сахом и Шавуотом также находит целый ряд объяснений.

«Эти субботы входят в число дней, которые мы считаем прежде, чем получаем Тору» (Абудрагам). Рабейну Иона добавляет: «Тора дана только тем, кто освободились от дурных качеств и наполнились добрыми».

«Так же, как евреи, вышедшие из Египта, готовили и освящали себя в течение семи недель между Песахом и Шавуотом для принятия Торы, так и мы очищаем себя перед праздником Дарования Торы от дурного начала, читая главы из Пиркей авот. Таким образом мы приобретаем добрые качества и проникаемся любовью к Торе и мудрецам» (Огев Исраэль).

«В летние месяцы болезни грозят нам больше, чем в зимнее время. Поэтому мы и посвящаем время излечению души, — ибо таким образом излечивается тело и предотвращаются болезни» (Мидраш Шмуэль).

Изначально Трактат Пиркей авот включал только пять глав. Позднее к нему добавили шестую главу Кинъян Тора («Обретение Торы»), являющуюся частью Барайты, а не Мишны, специально для того, чтобы в Трактате была глава, предназначенная для чтения в последнюю, шестую субботу, предшествующую Шавуоту, дню Дарования Торы. Даже те, кто читают Пиркей авот в течение всего лета, признают, что чтение в первые шесть суббот между Песахом и Шавуотом имеет особое значение, и этот обычай введен, прежде всего, ради них.

В книге Тикун Иссахар говорится, что в те годы, когда первый день Песаха выпадает на субботу (то есть на период между Песахом и Шавуотом приходятся семь суббот), и чтение Пиркей авот в Эрец Исраэль начинается в Исру хаг, принято добавлять к шести главам этого Трактата первую главу Трактата Дерех эрец зута («Достойное поведение»), которая и читается в последнюю субботу перед Шавуотом. Ведь, согласно известной формуле, Дерех Эрец предшествовало Торе!

Существует мнение, что так же следует поступать и вне пределов Эрец Исраэль. Это значит, что когда последний (восьмой) день Песаха выпадает там на субботу, чтение Пиркей авот начинается в этот самый день. Обычай читать главы из Пиркей авот в летние субботы получил так много объяснений прежде всего потому, что не все авторитеты согласны с тем, что Моше умер в последние часы субботы. По другому мнению, он умер незадолго до ее наступления, в пятницу.

Ведь Тора сообщает нам, что перед смертью Моше написал тринадцать списков Торы для всех двенадцати колен Изра-

иля и колена Леви, а в субботу он не мог бы совершить эту работу. Те, кто придерживаются такого мнения, объясняют этот обычай по-другому — не трауром по Моше.

Однако многие авторитеты примиряют оба мнения. Они говорят, что Моше действительно скончался до начала субботы, однако святость этого дня не позволяла еврейскому народу оплакать своего вождя. Лишь перед заходом солнца евреи смогли по-настоящему погрузиться в траур.

Только тогда они осознали, что Моше оставил их и поднялся на Небеса. Поэтому мы и вспоминаем о смерти Моше в последние часы субботы.

ВОПРОСЫ К РАВВИНУ

ПРЕРВАЛ СЧЕТ ОМЕРА, ЧТО ДЕЛАТЬ?

Прервал счет Омера, что делать? А., Моксва

Отвечает рав Бен Цион Зильбер

Уважаемый А! Как известно, есть спор в Галахе. Мнение автора книги Алахот Гдолот, что мицва (заповедь) считать 49 дней — это одна мицва, которая состоит из 49 действий. И, по его мнению, если человек пропустил один день, то он уже потерял всю эту заповедь. Тосафот уверенно спорят с этим мнением. По их мнению, если человек пропустил один день, то он продолжает считать дальше. И понятно, что, по Тосафот, он должен продолжать читать, произнося перед этим благословение. Шул-

хан Арух пишет, что если человек пропустил счёт какого-то дня, он продолжает считать, но без благословения. Мне кажется, что мы принимаем за основное мнение Тосафот. Но относительно брахи (благословения), поскольку есть опасность произнести напрасное благословение, мы принимаем во внимание мнение автора Алахот Гдолот. Есть ещё выход: просить кого-то, чтобы, произнося браху, подразумевал, что произносит её также и за Вас, или обусловить для себя, что Вы выполняете эту заповедь, слушая браху хазана. Продолжайте считать дальше с радостью и работайте над Вашим духовным ростом.

КАК МОЖЕТ БЫТЬ, ЧТО В ТОРЕ НЕ УПОМИНАЮТСЯ ЖИВОТНЫЕ АВСТРАЛИЙСКОГО КОНТИНЕНТА?

Хочу спросить следующее. На первый взгляд, в Торе нет упоминания о животных австралийского континента. Но как такое может быть? Г-сподь же их создал и знал об

их существовании! Как эти существа соотносятся с кашрутом? R.

Отвечает рав Зеев Гершензон

Здравствуйтесь, уважаемый R.,

Следует понимать, что Тора — это не книга по зоологии, она не должна включать в себя названия животных всех континентов. Тем не менее, разумеется, Всевышний знает об их существовании и Тора его учитывает. Попробуем разобраться.

В главах Шмини и Реэ Тора перечисляет многих животных, речь идет о кашруте.

Тора приводит два признака кошерности животного: оно должно быть жвачным и с раздвоенными копытами. В главе Шмини названы четверо животных, которые обладают только одним из этих признаков: верблюд, шофан (кролик), заяц, свинья.

Животные с обоими признаками кошерности — могут употребляться в пищу, в том числе и животные Австралии.

Вообще-то животные, обладающие обоими признаками кошерности, перечислены в главе Реэ. Тора называет всего десять видов таких животных: бык, овца, коза, олень, лань, серна и др. Среди перечисленных здесь животных есть трое (яхмур, дишон, земер), о которых у нас нет информации, передающейся по традиции, которая позволила бы их идентифицировать. Как знать, может быть, они — представители фауны австралийского континента?

Следует помнить, что Тора говорит с нами, прежде всего, на языке духовных понятий. Это относится ко всем предметам, о которых в ней идет речь. Например, в трактате Пиркей Авот (5, 25) названы следующие животные: леопард, орел, олень, лев. Каждое из них соотносится с тем или иным качеством человека, необходимым для служения Творцу. Возможно, для того, чтобы передать нам ту или иную информа-

цию о важных для нас духовных понятиях, — просто не было надобности называть животных австралийского континента. Тора использовала для этого более подходящие примеры.

Еще одним объяснением может быть и то, что Тора связана в первую очередь со святостью и свойствами Земли Израиля, соответственно, имело смысл упоминать именно тех животных, которые водятся здесь.

Кроме того, можно привести следующее доказательство того, что в Торе «учтены» все, без исключения, животные, включая и животный мир Австралии:

Каждый год ученые обнаруживают новые виды животных. В том числе и на австралийском континенте. Тем не менее, список кашерных животных остается прежним — это те десять видов, которые перечислены в Торе.

И еще. В Вавилонском Талмуде сказано: если мы найдем какое-либо животное с раздвоенными копытами и не сможем понять, жвачное ли оно, — можем употреблять его в пищу, если только оно не из семейства свиньи. Всевышний сообщил нам в Торе, что существует только одно животное с раздвоенными копытами, но не жвачное. Это свинья. Люди предпринимали множество попыток найти еще хотя бы одно такое животное. А также — найти хотя бы одно животное, кроме тех четырех, что названы в Торе, которое обладает лишь одним признаком кошерности. Не нашли. В том числе и на австралийском континенте. Как видите, Тора и их приняла в расчет.

А ВДРУГ ВСЕ ЧУДЕСА ПОДСТРОИЛИ ИНОПЛАНЕТЯНЕ ИЛИ НАШИ ПОТОМКИ ИЗ БУДУЩЕГО?

Уважаемые раввины! А вдруг все чудеса, включая события в пустыне, подстроили инопланетяне или, ещё чего пуще, наши потомки из будущего, желая внести некоторые коррективы в ход истории... а потом, мало ли, сломался их корабль и они исчезли? Если это невозможно, то почему? Спасибо, М.

Отвечает рав Меир Мучник

Здравствуйте, М.!

Если я правильно Вас понял, Вы готовы поверить, что события нашего прошлого развивались по сюжету некоторых современных научно-фантастических произве-

дений. Конечно, было бы очень интересно посмотреть на машины времени и воспользоваться ими, поиграть в корректировку событий прошлого, ну и, конечно, встретиться с инопланетянами и слетать к ним в гости.

Но, насколько мне известно, на данный момент все это остается научной фантастикой потому, что в реальной жизни еще не обнаружены способы превращения этих сказок в быль. Да, за последнюю пару веков действительно удалось осуществить многое из того, что раньше и присниться не могло. И что еще откроют и изобретут в будущем, мы не знаем. Но пока что нам ничего не остается, как довольствоваться теми знаниями, что у нас есть. А с позиции этих знаний нет никаких оснований полагать, что события развивались по подобным сценариям. Потому что это фантастика.

И придется нам сыграть роль тех героев научно-фантастических произведений, которые не верят в описанные очевидцами чудесные события. Холодных скептиков и ученых, которые не могут вообразить ничего за пределами своей проверенной информации и формул. В тех сюжетах это, конечно, отрицательные или комические герои, ибо они не признают «правду». Но в реальной жизни, боюсь, правда пока что на их стороне.

Но позвольте предложить Вам гораздо более вероятный с точки зрения холодного скептика сюжет развития событий.

Чудеса в пустыне действительно совершило Существо, Которое не является жителем исключительно нашей планеты, а присутствует на всех планетах и галактиках. Ему даже не нужен корабль, чтобы передвигаться от одной звезды к другой, ибо Оно не ограничено физическим телом и присутствует везде одновременно. Так что Его можно назвать не «инопланетянином», а «Всепланетянином». Ну, или просто «Б-гом».

Этот Б-г также не ограничен во времени и при необходимости может корректировать события на одном этапе истории, принимая в расчет будущее. Тоже без какого-либо корабля или машины времени.

Существование и чудотворство какого из этих существ более вероятно?

Давайте посмотрим.

Если все сделал не всемогущий «Всепланетянин» Б-г, а какие-то неизвестные нам инопланетяне, то почему с помощью этих чудес из Египта вышли именно мы, евреи? В Египте ведь было порабощено много народов, ни одному из которых до тех пор не удавалось уйти. Почему инопланетяне выбрали именно евреев?

Тогда как если это сделал Б-г, то существует правдоподобное объяснение причины, по которой Он нас избрал. Это объяснение представлено в книге под названием «Тора» и в сопровождающей ее Устной Традиции, которая нам передана из поколения в поколение. Если коротко, то, согласно этой версии, изначально Б-г создал мир и человека. Потом большинство потомков этого человека утратили связь с Б-гом и стали поклоняться идолам. Затем Авраам заново установил близкую связь с Б-гом, за что удостоился Его особой любви. Евреи, потомки Авраама, продолжали поддерживать эту связь и тоже удостоились Его любви, а также особой роли — быть приближенными к Нему как аристократия и «царская семья». Поэтому Б-г в конечном счете вывел их из Египта, даровал им Тору, совершил для них прочие чудеса и поселил в Святой Земле.

Если же все это сделали инопланетяне, то почему именно для евреев? Каким образом они узнали и полюбили их?

В течение всей последующей истории евреи продолжали быть особым народом: с одной стороны, малочисленные и слабые, с другой — постоянно в центре событий и оказывают непропорционально большое влияние на весь окружающий их мир. В конечном счете, они были изгнаны из своей Страны, и у них всегда хватало врагов, желавших их сломить, а то и полностью уничтожить. Но каким-то образом они уцелели в долгом изгнании и спаслись от всех смертельных опасностей (пусть не без поражений и бедствий).

Если существует всемогущий Б-г, Который любит евреев и сделал их Своим избранным народом по описанному сценарию, то понятно, почему так сложилась их судьба. Но если изначально чудеса для них совершили инопланетяне, которые потом скрылись, почему евреям и впоследствии так «везло»?

А может быть, эти инопланетяне обладают такими сверхъестественными способностями, что продолжают наблюдать из космоса за евреями и организовывать для них земные события?

Так мы, собственно, и считаем, только вместо каких-то неизвестных инопланетян в нашем понимании все это делает известный «Всепланетянин» Б-г. Как-то более реально и правдоподобно.

(Если же чудеса совершили потомки из будущего, они уж точно не могли бы и дальше о нас заботиться подобным образом).

Наконец, если все сделали инопланетяне, то почему не оставили об этом никаких свидетельств или записей, никому о себе не рассказали, а исчезли без всякого следа? В конце концов, если кто-то оказывает кому-то милость, то хочет, чтобы благодетельствованный об этом знал и помнил, и испытывал благодарность.

Если же это сделал Б-г, то вот оно, свидетельство: Тора и сопровождающая ее Устная Традиция. Он в ней обо всем сказал, чтобы знали и помнили, и были Ему благодарны.

Да и откуда вообще известно обо всем, что произошло? Из Торы. Но в той же Торе написано, что все это сделал Б-г, по названным выше причинам. Некоторые сомневаются в достоверности изложенных в Торе событий. Но если мы принимаем их как ис-

тину, то почему не принять и сопровождающее их правдоподобное объяснение о Том, Кто «устроил» эти события? Зачем изобретать какие-то новые, ни на чем не основанные сценарии и вводить новых, никому не известных героев?

Все может быть, но давайте не до конца убуем в себе холодных скептиков и согласимся, что, в свете сказанного, гораздо разумнее предположить сценарий с участием Б-га, чем каких-то неизвестных нам инопланетян, тем более — потомков из будущего, вооруженных машиной времени.

В то же время у нас все-таки остается возможность сыграть роль положительных героев в научно-фантастическом сценарии. Ведь есть еще более холодные скептики, которые не верят и в истинность событий, описанных в Торе. Они заявляют, что еще не видели «Всепланетянина» Б-га, не получили о Нем достоверной информации или неопровержимых формул, а нас считают мечтателями и фантазерами. Этим людям придется ответить то же, что говорят скептикам положительные герои научно-фантастических произведений: «Но мы Его видели!!!» Он с нами говорил «лицом к лицу» на Синае, никаких сомнений не оставалось. И если кто-то отказывается нам верить, неважно, с какими вескими обоснованиями, ну что мы можем поделать! Мы видели, мы знаем!

Так что все-таки есть в нашей жизни «научная фантастика», которая может быть реальностью. Надо только ее распознать и наслаждаться нашим чудесным миром, который создал Б-г и которым Он продолжает фантастическим образом управлять.

ЧТО ЭТО ЗА НЕПОНЯТНЫЙ СТЕПНОЙ ГРЫЗУН, КОТОРЫЙ ЖУЕТ ЖВАЧКУ, НО КОПЫТ НЕ ИМЕЕТ?

Шалом. В опубликованном ответе о кошерных животных Австралии уважаемого рава З. Гершензона меня удивило новое понимание слов шафан и арневет, которые мною всегда понимались как «заяц» (или

непонятный степной грызун, по другим мнениям) и «кролик» соответственно, а в ответе я узнал, что наоборот. Уточните, плиз, или я ошибался все эти годы... Спасибо. К.

Отвечает рав Зеев Гершензон

Шалом, уважаемый К.,

Что касается животных, которых Тора называет шафан (יִפְשׁ) и арнэвет (אַרְנָבֵת), тут у наших мудрецов нет четкой, стопроцентной традиции и единогласия, как, например, в случае, когда речь идёт о корове или верблюде. Кроме того, у переводчика задача — найти этим словам максимальное соответствие в русском языке.

Попытаемся разобрать мнения мудрецов по этому вопросу и более точно идентифицировать животных, которых Тора называет словами шафан и арнэвет:

В главе Шмини сказано о кошерных животных, разрешённых в пищу: «Всё, что... отрыгает жвачку... такое ешьте».

Раши объясняет слова Торы «отрыгает жвачку» (жуёт жвачку) так: «Выводит, изрыгает пищу из желудка и возвращает ее в рот, чтобы вторично пережевать ее и тщательно измельчить».

Далее сказано в Торе: «Но такого не ешьте... шафан, ведь он жуёт жвачку, но копыт не имеет... и арнэвет, ведь она жуёт жвачку, но копыт не имеет, нечиста она для вас».

В Тэилим сказано: «Скалы — убежище для шафанов». А в Мишлей: «Вот они, малейшие на земле, но очень мудрые: ... шафаны — не крепкий народец, а дом свой устанавливают на утесах».

На основании этих текстов мудрецы делают вывод, что шафаны — это маленькие животные, которые живут стаями в скалистых местах.

Так же понимает это слово и рав Саадья Гаон, который переводит слово шафан на арабский язык как аль-вабер. В арабском языке этим словом обозначают маленьких животных, живущих стаями в скалистых местах. На языке сегодняшних израильских зоологов это животное так и называ-

ется «скалистый шафан», יִפְשׁ סלעוֹת. Это небольшое животное с короткими круглыми ушками (Procavia syrica на латыни, «даман» по-русски). По-видимому, современный скалистый шафан (даман) — это тот шафан, о котором говорит Тора.

С другой стороны, некоторые переводят слово шафан в Торе как «кролик». Кстати, так же переводят и современные словари иврита. Может ли иметь место такое понимание?

Мальбим поясняет: шафан — это животное с когтистыми лапками, и на задних лапах у него на один палец меньше, чем на передних.

О когтях шафана говорится и в комментариях Рашбама к стихам о животных, у которых копыта не раздвоены: «один ноготь (нарост), покрывающий лапу, словно обувь, но не когти на каждом пальце, как у арнэвет и шафана».

В книге Сихат Хулин приводится одно из мнений мудрецов предыдущих поколений: шафан — животное с длинными ушами. Согласно этому мнению, шафан не может быть сегодняшним даманом (скалистым шафаном), у которого, как уже было сказано, короткие и круглые ушки.

О животном, которое называют арнэвет, сказано в комментарии Раши к Вавилонскому Талмуду: «Животное с сильными задними лапами, так как передние лапы — короче и меньше их». То есть, арнэвет — животное, передвигающееся с основной опорой на задние лапы. Есть также другая версия: «с шерстистыми задними лапами».

Сравним это с описанием зайцев и кроликов в современных энциклопедиях:

«Кролики живут в подземных норах, часто глубоких и сложных; в то время как зайцы живут в простых гнёздах, которые расположены на земле. Зайцы, вдобавок, обычно не живут группами, а поодиночке или парами — в отличие от кроликов, об-

разующих огромные колонии. Вид зайцеобразных (и зайцы, и кролики) обладает большими, мощными задними лапами. На передних лапах по 5 пальцев, на задних — по 4. Пальцы заканчиваются когтями. Подошвы зайцев покрыты густой шерстью».

Как мы видим, с одной стороны, под описание шафана в Тэилим и Мишлей больше подходят кролики, а не зайцы: ведь именно они живут группами.

С другой стороны, кролики живут в подземных норах — в отличие от зайцев, живущих на поверхности земли. А о шафанах мы уже знаем, что они живут в скалах.

Есть и другие сложности. Давайте попробуем рассмотреть другой признак этих животных, указанный в Торе, — «отрыгают жвачку».

На первый взгляд, и современный даман (скалистый шафан), и зайцеобразные (зайцы, кролики) не «отрыгивают жвачку», у них есть только один желудок, как у остальных животных, которые не «отрыгивают жвачку». Поэтому некоторые комментаторы пишут, что это не те животные, о которых говорит Тора. А Тора говорит о других животных, которые нам сегодня неизвестны.

Но в книге Тора Шлема приводится другое объяснение: у шафана — один желудок, но, как было обнаружено, три слепые кишки — одна, большая, на обычном месте, и еще две — посреди толстой кишки. И, возможно, перемещение пищи из одной в другую названо «отрыгиванием жвачки».

Что касается зайцеобразных, сегодняшние исследователи обнаружили, что они неспособны переварить всю съеденную пищу как следует. Поэтому уникальная мускулатура их слепой кишки позволяет кишечному тракту отделять волокна от более легкоусвояемого вещества. Волокна выходит как фекалии, а более питательные вещества «упаковываются» в слизистую оболочку и выводятся из организма как цекотрофы — в виде круглых и твердых испражнений. Цекотрофы содержат большое количество минералов, витаминов и протеинов, которые необходимы для здоровья зайцев и кроликов. Они вновь съедают це-

котрофы и пережевывают, чтобы затем дополнительно переварить. Этот процесс помогает зайцеобразным извлекать из еды необходимые им питательные вещества. И это — очень похоже на «отрыгивание жвачки», о котором Раши пишет в своем комментарии.

С другой стороны, Рамбам на основании того, что сказано в Вавилонском Талмуде, выводит следующее правило: у каждого животного, которое «отрыгивает жвачку», нет зубов на верхней челюсти, и всякое животное, которое «отрыгивает жвачку», имеет раздвоенные копыта, кроме верблюда. На верхней челюсти у кролика и зайца, а также у сегодняшнего «скалистого шафана» расположено несколько острых длинных зубов. Кроме того, если даже этих животных можно отнести к категории «жующих жвачку», — копыт-то у них нет! Может быть, Рамбам, как и некоторые другие мудрецы, считал, что животные шафан и арнэвет неизвестны нам сегодня? И поэтому не перечислил их среди исключений, как верблюда?

Комментаторы трудов Рамбама объясняют: Рамбам указал только верблюда, т.к. говорил о скоте — таких животных, которых можно перепутать с кошерными. Они похожи на кошерный скот отсутствием верхних передних зубов (и размерами). Но шафан и арнэвет, разумеется, тоже относятся к исключениям, просто в этом случае не может возникнуть путаница.

И, всё же, наличие противоречий вынуждает наших мудрецов, а следом за ними и нас, сказать, что идентифицировать с точностью животных, которых Тора называет шафан и арнэвет, нам, к сожалению, не удастся.

Тем не менее, скорее всего мы не ошибёмся, переводя слово арнэвет как «заяц» или «кролик», это один из традиционных переводов. Ну, а шафан, как уже было сказано, может быть как современным «скалистым шафаном» (по большинству мнений), так и кроликом.

ВСЕВЫШНИЙ СОЗДАЛ КРАСОТЫ МИРОЗДАНИЯ, НО БОЛЬШИНСТВО ИЗ НИХ НЕКОШЕРНЫЕ?

Добрый день, уважаемый Раввин. Очень просим Вас ответить на наш с мужем вопрос: в иудаизме четко выражена доминанта духовного пути развития еврея над материальным. В идеале — изучать Тору нужно ежедневно. Мы мечтаем достичь такого уровня в будущем, с Божьей помощью, или чтобы хотя бы наши дети удостоились. Чем выше уровень изучения Торы, тем менее интересны вопросы материального толка. Но пока, извините, вопрос все-таки назрел: Ашем создал красоты Мироздания, но большинство из них не кошерные? Далекие острова, снежные вершины и березовые океаны, которые мы никогда не увидим. Почему для человека, соблюдающего и изучающего Тору, почти нереально в этом Мире или, может быть, даже не нужно все это видеть и благодарить Ашема за то, что видишь? Любоваться красотой Мироздания, созданного Всевышним, сначала некошерно, а потом и не хочется вовсе, по мере продвижения? А зачем все эти острова, например? Что — все только для прожигателей жизни? На благо туристов? А как же мы?

Отвечает Яков Гельфман

Здравствуйте!

В первую очередь хочу отметить, насколько значим Ваш вопрос. Меня самого в начале пути в Торе привлекло то, что нет в ней «незаконных» вопросов, и порой вопросы, задаваемые мудрецами, даже более революционны, чем те, что возникают у нас. И надо отдать честь этой трибуне, где можно спросить то, что волнует многих, не преодолевая барьер стыда.

Поделюсь некоторыми размышлениями, которые у меня возникли на эту тему.

Сказано в книге Коэлет (1:8): «Все вещи утомляют, и никто (всего) не сможет пере-сказать, — не насытятся очи тем, что видят, не переполнятся уши тем, что слышат». То есть, действительно, мир создан таким образом, что невозможно одному человеку (как религиозному, так и нерелигиозному) охватить все и всем насладиться. Вы спрашиваете: в чем же смысл этого?

Во-первых, в этом проявляется доброта Творца, который, как заботливый отец, хочет дать ребенку все самое лучшее, даже если тот не может принять все это изобилие. И об этом сказано в Иерусалимском Талмуде: если человеку попался новый плод и он его не попробовал, это грех (неблагодарности), ведь Творцу, если можно так выразиться, «обидно»: Он хотел человека осчастливить, а тот отвернулся. Вместе с тем, не нужно забывать, что эта жизнь с ее радостями — только средство для достижения более высокой цели, и не стоит превращать средство в цель. То есть следует стараться брать от жизни то, что нам необходимо, так, чтобы это помогало мобилизовать ресурсы тела и духа для достижения настоящей цели, а именно приближения к Творцу. Если человек будет себя сильно ограничивать, это его стеснит и приведет в плохое расположение духа, что не будет способствовать духовному росту. Но если гнаться за удовольствиями, не останется времени на главное и можно совершить нарушение.

Как знать, что действительно правильно и полезно, а что лишнее и вредное? Это индивидуально, но важно понимать, что настоящее духовное продвижение происходит постепенно, естественно, когда осознание истины и правильные привычки приводят к душевному удовлетворению и покою. Одновременно с этим формируется более утонченный взгляд на требования плоти (как Вы и сказали в своем вопросе), когда каждое материальное явление все больше используется для углубления понимания мудрости Творца и чувства благодарности и восхищения. Поэтому нужно соблюдать очень важное правило, которое замечательно сформулировал Виленский Гаон. Сказано в книге Мишлей: «Глупость человека извращает путь его, а на Б-га негодует сердце его» (9:3). Виленский Гаон объясняет: человек пытается прыгнуть (в духовном смысле) выше своих возможно-

стей, поэтому не преуспевает и его одолевает разочарование и уныние. И он живет с мыслью: «Почему Творец мне не помогает, ведь я так стараюсь?» вместо того, чтобы двигаться шаг за шагом, по мере внутреннего приближения к идеалам Торы. И сказано (Мишлей 12:10): «Праведный знает (т.е. удовлетворяет) нужду скотины своей (т.е. природы своей)». Это значит, что человек не должен насиловать свою природу, чтобы неудовлетворенные желания не одолели его и не привели к отходу от пути Торы. И об этом сказано, что тот, кто постится, совершает грех, т.к. не дает организму необходимого.

Во-вторых, разнообразие, богатство мира призвано открыть для нас в какой-то мере величие Творца, Который создал такой огромный мир, что, даже если мы сумеем увидеть максимум возможного для нас, это останется только песчинкой по сравнению с необъятной Вселенной. И об этом сказано (Йешаяу 40:26): «Поднимите глаза ваши в высоту (небес) и посмотрите: Кто сотворил их?» Человек, впечатленный чудесами природы, может вдруг задуматься: если так велик материальный мир, то насколько же велик духовный, который намного ближе к Творцу, его создавшему. И это побудит его к поискам глубин своей души, как сказано: «Глубокие воды — совет в сердце человека, а муж разумный вычерпает его» (Мишлей 20:5).

На основании сказанного мы можем прийти к выводу: нет чего-то некашерного в островах и горах, в определенных случаях созерцание их может быть даже полезно для хорошего расположения духа и развития глубины восприятия мира. При этом невозможно, да и нет смысла в том, чтобы повидать все на свете, часто достаточно только услышать об этом, а услышанное само уже достигнет цели.

А как же быть с ощущением, что всё — некашерно? Во-первых, такое ощущение — старая уловка йецер а-ра («дурного стремления», «стремления ко злу»). Змей сказал родоначальнице рода человеческого: «Подлинно ли сказал Б-г: “Не ешьте ни от како-

го дерева в саду”?» (Берешит 3:1; хотя запрещено было есть плод только от одного дерева). Это цель «змея»: представить исполнение заповедей чем-то невыносимым в глазах человека, скучным и непривлекательным. Но царь Давид говорит: «Вкусите и увидите, что добр Б-г. Счастлив человек, полагающийся на него» (Тэилим 24, 9) Настоящее счастье можно обрести, только следуя наставлениям Торы, работая над собой и наполняя жизнь смыслом. На самом деле все, что нужно человеку, ему разрешено и даже поощряется (см. выше). Если же что-то запрещено, значит, это только во вред нам, и мы доверяем Создателю мира и не стремимся к запрещенному. Заметьте, что и в материальном мире мы наблюдаем это явление: людям хочется того, что им вредит. (Ведь и наркоман может спросить: если так вредны наркотики, зачем же они существуют?) Это объясняется особой задачей, поставленной перед людьми: жить правильно по собственной воле, а не только под влиянием инстинктов. Для этого и даны некашерные удовольствия: дать человеку выбор между добром и злом, вечным и преходящим.

Тот, кто пойдет путем Торы, не только ничего не проиграет в этом мире, но и выиграет, как сказано: «... счастлив ты и благо тебе» (Тэилим 128:2). Объясняют мудрецы: «Счастлив ты — в этом мире, и хорошо тебе — в мире будущем».

Последняя идея замечательно иллюстрируется старой хасидской историей. Хасид, пришедший к Ребе, удивился, увидев роскошь и блеск его дома, и спросил: «Что же останется Ребе для будущего мира, если в этом мире вам так хорошо?» (Мудрецы говорят, что иногда Всевышний «платит» грешникам за добрые дела, которые они совершили, благополучием в этом мире, чтобы не воздавать им добром в мире будущем). Ответил Ребе: «Если даже мир, для устройства в котором я не прилагал особых усилий, Б-г дал мне, то мир, ради которого стараюсь изо всех сил, тем более будет мне дан!»

Закончим словами известной песни: «Мы желаем счастья вам, счастья в этом мире

большом» (при этом имею в виду и этот, и будущий).

ГЕР НЕ ОБЯЗАН ПРИНОСИТЬ ПАСХАЛЬНУЮ ЖЕРТВУ?

Объясните, пожалуйста, как понять Бемидбар 9.14? В переводе Ф. Гурфинкель это звучит как: «И если проживать будет с вами жилец и (пожелает) содеять пэсах Господу, по закону о пэсах и по его суду, такое содеет. Закон один будет для вас, и для жильца, и для исконного земли». Что означает «(пожелает) содеять», это необязательное для гера постановление? Или имеется в виду свобода выбора при исполнении «захочет — исполнит, не захочет — не исполнит»? И что такое «... и по его суду,...»? Чьему суду, гера? Заранее благодарен. Андрей

Отвечает рав Овадья Климовский

Шалом, уважаемый Андрей!

Разумеется, Песах, как обязательная жертва, не может быть принесён по желанию. Или человек обязан ее принести, или не имеет права. Комментаторы отмечают странность приведенного Вами стиха. Хотя слова «пожелает» там нет, непонятно, зачем слово «сделать» упомянуто дважды. Некоторые говорят, что здесь подчеркивается полное равенство прозелита и

урожденного еврея в отношении законов Песаха. Мы могли бы подумать, что первым делом после того, как прозелит становится евреем, он должен принести пасхальную жертву, как евреи во время Исхода. Тора же сообщает, что он приносит её, как и все, только в Песах.

Другие комментаторы отмечают, что этот стих может служить для разрешения спора мудрецов о том, должен ли прозелит приносить пасхальную жертву в Песах шени (второй Песах), если принял гиюр после первого Песаха. С одной стороны, у него была уважительная не принести её в первый раз — тогда он еще не имел права ее приносить. Но это же соображение, с другой стороны, ставит под вопрос отношение нашего отрывка к такому прозелиту — ведь второй Песах предписан только тем, кто не смог принести жертву в первый, а он тогда вообще не имел к этому отношения.

«По суду» — имеется в виду, что гер должен приносить пасхальную жертву в соответствии со всеми её законами и установлениями, так же, как и любой еврей.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

ЗАЧЕМ ДЕТИ ИЩУТ СЕБЕ НЕПРИЯТНОСТИ?

ЦИПОРА ХАРИТАН

Давайте попробуем вообразить сцену: ребенок ходит, натывается на мебель, жалуются, что ничего не видит с доски, что не узнает людей на расстоянии нескольких шагов, а родители ему отвечают: «Ну, ты попробуй сделать БОЛЬШИЕ усилия, на-

прячь глаза и присмотреться». Правда же, кажется абсолютно ненормальным? Любопытный человек поведет ребенка к главному, чтобы тот подобрал ему очки.

Но, к сожалению, реакция, которую я предложила вообразить, перестает быть

фантастической, когда речь идет о бэайот кешев вз-рикуз (проблемах концентрации внимания) и гиперактивности. Очень многие родители глубоко убеждены, что, если бы дети постарались больше / преподаватели преподавали бы лучше / ребенок бы не ленился и не хулиганил, то всё было бы замечательно. И совершенно не готовы принять, что у ребенка может быть неврологическая проблема, решить которую усилием он так же не способен, как проблему с сильной близорукостью, и поэтому нуждается в медицинской помощи самого высокого класса.

Да, я знаю, что сегодня многие учителя, желая работать спокойно, как только видят ребенка более озорного и более способного, чем другие, который просто скучает в классе и потому мешает остальным, предлагают дать ему риталин. Но я говорю о других случаях. И даже тогда — только после серьезной врачебной консультации.

Давайте попробуем понять, что такое проблемы концентрации внимания. Входя в класс, ученик получает массу самых разных зрительных впечатлений. Он видит украшения на стенах, одноклассников, деревья, заглядывающие в окно, классную доску, учителя и т.д. Ребенок, у которого нет проблемы с концентрацией, способен отбросить все ненужные сейчас впечатления и сосредоточить внимание на учителе и доске. Ребенок, у которого проблемы с концентрацией, страдает от «полной каши в голове», потому что его мозг не умеет отличать главное от второстепенного. Абсолютно то же самое происходит и с его слуховой системой. То есть, жужжание мухи, скрип классной мебели и голос учителя воспринимаются как три равноправных слуховых раздражителя и мозг не умеет отделить главное от второстепенного.

Другой пример. Учитель говорит о чем-то, у ребенка возникает ассоциация — и его мозг полностью «идет» за этой ассоциацией. Минут через 10-15 учитель может заметить, что ученик «хлопает глазами», и спросить, о чем он (учитель) говорил, а ребенок будет выглядеть абсолютно потерянным,

потому что его мозг зацепился за какое-то отдельное слово или фразу и очень далеко ушел от происходящего в классе. Когда-то таких детей называли «раззявами», «мечтателями», а то и просто «дурачками», которые ничего не понимают. Сегодня мы знаем, что у ребенка есть неврологические проблемы восприятия и ему можно помочь их преодолеть. А тогда он перестанет быть плохим и невнимательным учеником и сможет ощущать себя частью класса вместо того, чтобы быть посмешищем и испытывать серьезные психологические травмы.

А вот если к этому добавляется еще и гиперактивность, то можно не сомневаться, что вы как родители и сами терпите от поведения ребенка, и уже получили миллионы замечаний от учебных учреждений за это поведение. Но ребенок не ведет себя плохо нарочно. Он НЕСПОСОБЕН ФИЗИЧЕСКИ сидеть дольше минуты на одном месте, ничего не трогать, держать правильную осанку за столом. Вся его мускульная система требует непрерывного движения. Ему нужно что-то крутить в руках, трогать, сдвигать (при этом вещи падают, разбиваются и портятся), он действует раньше, чем подумает, просто потому, что его импульсы двигаться работают быстрее, чем его способность планировать свои действия. И, несомненно, этот ребенок страдает от постоянных замечаний, которые он получает отовсюду. А владеть собой он просто не может, и класс превращается для него в тюрьму.

А на вопрос, откуда вы знаете, что он всё это вытворяет не нарочно, а у него и вправду неврологические проблемы, отвечу так. Скажите, ваш ребенок — дурак? Не дай Б-г, вы сами говорите, очень умный ребенок. Так зачем же он постоянно нарываясь на неприятности, почему он предпочитает, чтоб на него кричали, а не хвалили, зачем он хочет получать низкие и плохие оценки? Неужели всё это просто делается назло вам? Я думаю, что стоит спросить себя: есть ли у ребенка причины настолько ненавидеть родителей и учителей, чтобы непрерывно искать себе новые неприятности? Если я

(родитель или учитель) таких объективных причин не вижу, то, может быть, логичнее предположить, что у ребенка есть проблема и он просто не может выполнять наши требования?

За этим всегда следует неизбежный вопрос: а где же все эти дети были раньше? Почему о них стали говорить только теперь? Ответ на него очень простой: еще лет сто назад дети с такими проблемами просто не учились в школе, а становились пастухами, подмастерьями, прислугой и т.д. Это позволяло им двигаться и не требовало от них концентрации внимания, т.к. они обычно выполняли достаточно простые работы. А что касается более позднего периода, то абсолютно уверена: если пороемся в памяти, непременно вспомним несколько одноклассников, которых вечно обвиняли в том, что они лентяи и хулиганы. А на самом деле они были детьми с учебными проблемами, с которыми никто не умел работать. Но сегодня-то умеют! Зачем же мы возвращаем своих детей на сто с лишним лет назад и отказываем им в помощи, которая может их сделать равноправными членами детского, а потом и взрослого общества?

Сегодня существует достаточно лекарств, которые помогают облегчить, а

иногда и полностью решить проблемы концентрации внимания и гиперактивности. Да, несомненно, у риталина есть побочные действия. А у того, что ребенок чувствует себя изгоем в классе и им вечно недоволен, нет побочных действий? Не разрушаем ли мы душу ребенка, оберегая его от проблем, связанных с побочными действиями риталина?

И, если уж мы ни за что не хотим прибегать к фармакологии, то тогда непременно должны понимать, что ребенок не может учиться в обычном классе на 30-40 человек и что он постоянно будет нуждаться в индивидуальных занятиях с частными преподавателями. И даже тогда его учебные достижения будут невысокими, а мы как родители вместо того, чтобы пилить его и требовать приложить еще больше усилий, начнем оказывать внимание и поддержку и дадим ему больше заниматься вещами, которые он любит и к которым способен, например, спорт, гимнастика, танцы, и поменьше будем требовать, чтобы он был красой и гордостью класса, а примем его таким, как он есть, т.е. замечательным ребенком с неврологическими проблемами.

ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ

ЕВРЕЙСКИЙ ЮВЕЛИР И ИСПЫТАНИЕ ЗОЛОТЫМ КУВШИНОМ

«ОЦАРОТ»

Что общего между человеком и глиняным сосудом с точки зрения ритуальных законов Торы? Отсутствие внутреннего содержания пагубно сказывается на том и другом. Истории на тему недельной главы.

«А всякая глиняная посуда, внутри которого упадет (из нечистого) — нечиста она для вас» (11:33). Глиняная посуда становит-

ся ритуально нечистой только изнутри, но если до нее снаружи дотронулось нечто нечистое — она остается чистой. Раби из Коцка объясняет это так: глиняный сосуд не имеет ценности сам по себе, вся его ценность в том, что у него есть внутреннее пространство, куда можно что-то поместить. А железный сосуд имеет ценность сам по

себе, и поэтому становится ритуально нечистым даже в том случае, если нечистое дотронулось до него снаружи.

Человек подобен глиняному сосуду, «праху земному», и он не обладает ценностью сам по себе, если у него нет внутреннего содержания.

Когда окружающие народы видят внутреннюю духовность и честность евреев, — это прославляет имя Творца в мире, ведь мы являемся Его народом.

Этот случай произошел в Йемене много лет назад и упоминается в книге «Евреи Йемена». В то время евреи в основном зарабатывали на жизнь ювелирным делом. Среди них были известные мастера, достигшие высот в этом искусстве. Власть предрежащие тоже пользовались услугами еврейских ювелиров и заказывали у них эксклюзивные работы.

Одним из ювелиров-специалистов в Йемене в те дни был раби Авраам Бадихи, который был великим знатоком Торы и вместе с тем — прекрасным ювелиром. Он прославился своим искусством по всей стране, и во дворе короля тоже были знакомы с его работой.

Настолько был знаменит этот ювелир, что когда наследник престола получил в дар очень дорогую цепочку из жемчуга, он обратился к раву Бадихи с просьбой обработать ее.

Поскольку цепочка действительно была очень дорогой, рав Бадихи опасался заниматься этой работой в своей мастерской. Он попросил принца выделить ему место во дворце, где он мог бы спокойно работать.

Наследник престола согласился, рав Бадихи прибыл во дворец и занялся ювелирной обработкой жемчужной цепочки.

Во время работы он вдруг заметил, что в углу комнаты валяется старинный большой металлический кувшин, который, как видно, лежал там уже много лет. Он был весь покрыт пылью, и никто не обращал на него внимания.

В один прекрасный день на этот кувшин что-то упало — и сердце рава Бадихи екну-

ло. По звуку удара он понял, что этот кувшин сделан из чистого золота!

Рав Бадихи обратился к наследнику престола и поделился с ним этим ошеломительным открытием — что кувшин золотой! Но принц только посмеялся и пренебрежительно сказал: «Можешь забрать его себе»!

Но рав Авраам не поддался соблазну и не взял себе кувшин. Он понял, что если бы принц знал об истинной цене кувшина, он бы не расстался с ним так легко.

Что сделал рав Бадихи? Он принес из дома специальную чистящую пасту, отчистил кувшин до блеска и принес его принцу. Когда тот понял, какую вещь он мог потерять, он проникся огромным уважением к еврейскому ювелиру, который не забрал себе золотой кувшин.

В то время евреи были притесняемы в Йемене и считались людьми второго сорта. Еврей не имел права сидеть выше араба, запрещено было покупать дома, пользоваться седлом и т.д.

Когда через некоторое время король умер и назначили коронацию принца, тот пригласил рава Бадихи и усадил его во главе собрания. Министры и все уважаемые люди, которые пришли на коронацию, не могли поверить своим глазам. Новый король сам преступает законы страны и сажает еврея выше арабов!

Король, заметив удивленные взгляды присутствующих, вынул золотой кувшин и начал рассказывать всем о праведности рава Бадихи, который не взял его себе, хотя имел полное право.

«Мог бы кто-то из вас поступить так же, как этот еврей?» — спросил король.

Это было великим прославлением имени Творца.

Мы можем учить из этого рассказа, что чем достойнее мы будем вести себя с другими людьми, тем больше прославим имя Всевышнего.

ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

КАК НЕЗАМУЖНЕЙ ДЕВУШКЕ ПОДГОТОВИТЬСЯ К ТОМУ, ЧТОБЫ БЫТЬ ХОРОШЕЙ МАМОЙ И РАСТИТЬ ДЕТЕЙ В ДУХЕ ТОРЫ?

ИТА МИНКИН

Самое первое и главное — это радость. Умение быть радостной, веселой. Умение заряжать радостью других. Я имею в виду не талант эстрадного юмориста, а нечто боле скромное и более связанное с самой жизнью: развить умение находить забавные или комические моменты в таких ситуациях, где иначе будет гнев и раздражение, умение смотреть на происходящее с оптимизмом (или хотя бы пытаться), находить что-то хорошее в каждом человеке и в каждой вещи. То есть бороться таким образом с прочно укоренившейся в нашей ментальности привычкой — раздражаться по любому поводу, обижаться и искать виноватых. В очень многих случаях — просто нет виноватых (хотя очень хочется, чтобы они были), «все старались как могли, но ничего не вышло». И, тем не менее, не падать духом и стараться поддержать других. Это очень важно для всех, кто имеет дело с детьми: учиться быть веселым и не страдать, когда что-то идет не так или **СОВСЕМ НЕ ТАК И НАПЕРЕКОСЯК**.

Верить в того, с кем имеешь дело. Очень часто люди любят своих домочадцев, своих близких, но не верят в них. То есть, проща говоря, махнули на них рукой, хотя остаются искренне к ним привязанными. Так вот, надо верить в них, то есть **ТВЕРДО ЗНАТЬ И ВЕРИТЬ** в то, что в каждом человеке и в каждом ребенке есть Б-жественный потенциал, который выражается, в том числе, в разного рода способностях, скрытых талантах, в умении учиться при подходящих условиях, в желании быть хорошим, быть таким, как нужно (исходя из привитых в детстве правил). Речь не идет о социопатах, но нормальные обычные люди (и дети) глубоко

внутри хотят жить правильно и быть достойными людьми. Это надо твердо знать. Иначе ошибки, провалы, отступления от заданной линии поведения (а это неизбежно, все нормальные дети иногда плохо себя ведут, кто больше, кто меньше в зависимости от темперамента) приводят родителей в отчаяние, они машут на детей рукой и внутренне — отворачиваются от них.

Научить себя и детей любить. Чтобы дом стал для ребенка центром любви и принятия независимо ни от чего. Усвоить правило: там, где есть любовь, смогут расти и развиваться ценности, где нет любви, не будет ничего. Может, будет муштра, но не будет внутреннего огня. Как научиться любить? Так же, как поддерживают пламя в углях. Даже если немножко тлеет: дуть потихоньку. У всех нормальных людей есть хотя бы чуть-чуть любви. Улыбаться, улыбаться, улыбаться. Сделать ваш дом самым хорошим, самым любимым местом, где всегда будут рады, всегда «пригреют», всегда выслушают.

Стараться самой быть в хорошем настроении. Здоровье — это очень важно, и не менее важно — душевное состояние. Соблюдать все заповеди и углублять свои знания в Торе, и делать это с душой, как бы трудно не было. Вот тут надо подробнее: если чувствуете, что стало трудно выполнять, надо остановиться и спросить себя: что происходит? Женщине нужно научиться останавливаться, проверять. И как в GPS: находить новый маршрут, если проскочили нужный поворот. То есть не продолжать ехать по заданному, если уже понятно, что произошла какая-то ошибка. Остановиться, подумать.

Посоветоваться, если нужно, и начать по-другому. В этом нет никакой трагедии, людям свойственно ошибаться, путаться, выдавать и принимать желаемое за дей-

ствительное и т.д. Но, если чувствуете, что ушла радость, что стало слишком трудно, что куда-то подевалась привязанность — не ждите. Ищите, растите.

КАК ПРОВЕРИТЬ, ЧТО МЫ ХОРОШИЕ РОДИТЕЛИ?

РАВ АШЕР КУШНИР

Современный родитель разрывается между массой желаний и обязанностей. С одной стороны, родительский долг уделить детям должное внимание, время, душевную энергию и размышление, а с другой стороны, современный мир отнимает так много времени и сил, так много личных забот, многочисленные хлопоты, работа выматывает и т.д. На этом фоне действительно хочется знать, выполняем ли мы свой родительский долг достойным образом? Как знать?

Недавно я натолкнулся на подобную постановку вопроса в статье известного воспитателя, Рава Хаима Вальдера. Он предложил каждому родителю ответить на список вопросов, который поможет разобраться и осознать, в какой степени их сердце и внимание уделено их детям и в каком состоянии находятся отношения с ними, в надежде, что будет исправлено то, что требует исправления.

- Знаете ли вы, какого числа у ваших детей день рождения?
- Знаете ли вы, в каком классе учится каждый ребёнок?
- Знаете ли вы имена классных руководителей?
- Беседовали ли вы в течение последнего месяца с кем-то из педагогов: директором/директрисой, воспитательницей/воспитателем, главой йешивы, машгиахом?
- Был ли у вас в течение последнего месяца серьёзный разговор (более четверти часа) с каждым из детей? Имеется в виду спокойный разговор о чувствах ребёнка, его учёбе, его положении в классе и т.д.

- Знаете ли вы, кто лучший друг вашего сына, кто лучшая подруга вашей дочери?
- Есть ли у вас представление, какое место в «обществе» занимает ребёнок (подросток)?
- Знаете ли вы, в каком состоянии находится учёба вашего сына/дочери?
- Есть ли у вас представление, каково мнение преподавательского состава школы/йешивы/семинара о вашем сыне/дочери?
- Знаете ли вы, какие чувства испытывает ваш сын/дочь к преподавательскому составу своего учебного заведения?
- Знаете ли вы, где находится каждый из ваших детей в любое время суток?
- Проверяли ли вы в течение последнего года состояние зубов каждого из детей?
- Покупали ли вы за последние полгода подарок (хотя бы маленький) каждому из детей?
- Наказывали ли вы каждого из детей (если в этом была необходимость)?
- Хвалили ли вы в течение последних двух недель каждого из детей (даже если было не за что)?
- Делали ли вы за последние полгода критические замечания, говоря о том, что следует изменить, каждому ребёнку?
- Требовали ли вы от ребёнка в течение последнего года извиниться за свой поступок перед воспитателем/воспитательницей, другом/подругой или отцом/матерью?
- Есть ли у каждого ребёнка чётко определённые обязанности в помощи по дому?

Надеюсь, что после ответа на эти вопросы яснее станут критерии оценки нашего родительского долга.

НАШИ МУДРЕЦЫ

ВОПРОС БЕЗ ОТВЕТА

ИЦХАК ЗИЛЬБЕРШТЕЙН

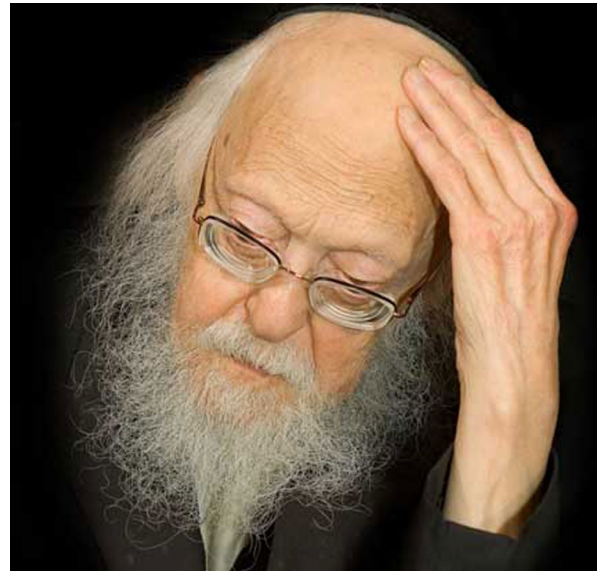
В течение более пятидесяти лет я имел честь прислуживать моему тестю и учителю — гаону раву И. Ш. Элияшеву. Ни разу не случилось так, чтобы он не знал, что ответить на задаваемые ему вопросы. Всегда все было ясно и прозрачно для него.

Все знают, что вопросы, с которыми приходили к раву Элияшеву, считались сложнейшими в области Алахи. Это могли быть вопросы о женах, чьи мужья пропали без вести, о незаконно рожденных детях, о процентах в долге, о спасении жизни и т. д. Рав всегда находил источник в Гмаре, у ранних комментаторов и в книгах учителей закона и тотчас давал ясные ответы.

Лишь один раз случилось так, что рав напрягал свой ум в попытках дать ответ спрашивающим. Он все думал и думал, но в итоге сказал: «Не знаю, что ответить». Этот единственный случай произошел на исходе праздника Симхат Тора. Все были удивлены.

Этот вопрос был задан нашему учителю главами ешивы «Каменец» в Иерусалиме. В этой ешиве, как и в работающей при ней школе для детей, нет такого понятия, как «каникулы». Юноши учатся буквально все дни года.

На исходе Симхат Тора главы ешивы пришли домой к раву Элияшеву и изложили ему свои сомнения по поводу предстоящей учебы на следующий день — в Исру Хаг. Они рассказали, что в течение всего праздника ученики плясали и танцевали в честь Торы изо всех сил, пока не дошли до изнеможения. Вдобавок, в тот же вечер ученики ешивы помогали разбирать большую сукку и из-за этого не ложились спать допоздна. Возможно, из-за их чрезмерной усталости не следует назначать учебу на следующий день, а сделать вместо этого выходной?

Рав Элияшев положил руки на глаза и просидел так несколько минут. Он все думал и думал. Но и после того, как эти минуты прошли, он сказал посетителям, что не знает ответа... Он попросил их обратиться к раву Ш. З. Ойербаху.

Отправились главы ешивы домой к раву Ойербаху, и к их величайшему удивлению ситуация повторилась. Глава ешивы «Коль Тора», великий посек, учитель всей диаспоры, тоже положил лицо на руки, думал и размышлял, но не знал, что ответить.

Что в итоге сделали в ешиве «Каменец», мне неизвестно. Но что мне известно, так это то, что из этой истории можно сделать вывод: самые трудные вопросы касаются самой Торы и того, как к ней относиться. Особенно когда есть опасения пропустить учебу!

Давайте сделаем вывод из этого о великой награде, которая к нам придет, если мы будем педантично следить за учебным временем и остерегаться, насколько это в наших силах, чтобы не тратить впустую ни секунды (Бархи Нафши).

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ТОРА – ЭТО ПРАРОДИТЕЛЬ ПРОРОЧЕСТВА, НАЗНАЧЕНИЕ КОТОРОГО – ВОЗВРАЩАТЬ К ТОРЕ

ИЗ КНИГИ «ЖИВИ ВЕРОЙ» РАВА МОШЕ ШАПИРО

Разница между словами Торы и словами пророков – это разница между базовой фундаментальной истиной и наставлением, призывающим человека вернуться к ней. Когда мы хотим «наставить» человека, «вернуть» его, это делается с опорой на исходную истину. Вернуть человека – значит вернуть его к исходной данности, то есть к Торе.

Тора – это само бытие, это абсолютная истина, как сказали мудрецы: «[Всевышний] смотрел в Тору и творил мир» (Зоар, часть 2, 161б). Тора – это реальность, предшествующая всему, истинное бытие, как оно есть.

Слова пророков призваны вернуть нас к ней. Наставление и возвращение – это и есть задача пророков: наставить нас, опираясь на ту истину, с которой мы согласны, которая находится внутри нас. Мы должны привести себя в соответствие с Торой, вернуться к ней.

Каждый из нас стоял у горы Синай. Торы была дана всем поколениям, как написано об этом: «Те, кто здесь, с нами, стоят сегодня перед Б-гом Всесильным нашим, и те, кого нет здесь с нами сегодня» (Дварим 29:14).

И сказали мудрецы (Швуот 39а): «"Те, кто здесь" – это только те, кто стоит у горы Синай, а будущие поколения и те, кто станут прозелитами – где они? Писание говорит: "... и те, кого нет здесь"».

Мы видим, что дарование Торы во время Синайского Откровения предназначалось не только для наших отцов; с отцами был заключен союз, а Тора была получена и для нас. Все, кто в будущем назовется «Израиль», будущие поколения и прозелиты – все станут участниками того великого со-

бытия, и получение Торы распространится и на них.

Не было ни одного пророка, который дал бы Израилю Тору или заповедь. Все пророки давали нам наставления и призывали вернуться. Разница между Торой и всеми остальными пророчествами заключается в том, что Тора – это фундамент, на котором стоят все слова пророков. Когда есть Тора, есть куда возвращаться, и есть путь, на который можно наставлять. Таким образом, пророчество возможно только из-за того, что есть Тора, полученная посредством пророчества Моше, учителя нашего.

Это и есть объяснение слов Рамаба о том, что Моше – «отец всех пророков, что были до него, и тех, что пришли после». Для слов пророков нет места без фундамента – пророчества Моше, которое представляет собой абсолютную истину, и это – сама Тора. Поэтому все пророки – это «порождение» Торы. И у того, кто не понимает силу пророчества Моше, нет фундамента для пророчества.

Тора раскрывается в самой реальности

Тора – это само бытие. Во время дарования Торы Всевышний открыл нам возможность постигать истинное значение всего сущего. В этом смысл сказанного мудрецами, что во время Синайского Откровения Израиль «слышал видимое и видел слышимое», как написано: «И весь народ видит голоса» (Шмот 20:15).

«Слышимое» – это значение вещей, – ведь речь исходит только от человека, у которого есть понимание и осознание вещей. Он объясняет свои чувства другим, а они «слышат» то, что есть в его сердце. «Смысл»

– это восприятие, относящееся к уху. А «видимое» – это сама реальность. У «видимого» нет смысла. То, что требует объяснения и размышления, не видно глазу. Понять смысл вещей, «услышать» то, что они «говорят», – это и называется «слухом».

Любая воспринимаемая вещь состоит из двух частей – «реальность» и ее «смысл». Человек может видеть нечто, но смысл этого ему будет неясен, пока он не поразмыслит об этом еще.

Но даже когда человек понимает смысл вещи, он не видит этого в самой реальности, и «видимое» остается самостоятельным явлением. Когда народ «слышал» видимое, это значит, что они видели смысл вещей. Во время Синайского Откровения не было никакой разницы между самой реальностью и ее содержанием. Реальность воспринималась вместе с ее смыслом, а смысл воспринимался как часть самой реальности. Тора как бы «высказала» всю реальность.

Это явление раскроется в будущем, как написано: «И раскроется слава Всевышнего, и увидит всякая плоть вместе, что уста Всевышнего говорят» (Йешаяу 40:5). Когда раскроется слава Всевышнего (пусть это наступит вскорости, в наши дни!), мы увидим телесными глазами сами речения. Видение реальности будет включать глубину ее смысла.

Сказано в мидраше (Псалмы 73:4): «Сказал раби Шимон от имени раби Симона Хасида: "В этом мире человек идет собирать инжир, инжир не говорит ему ничего. Но в будущем, если человек пойдет собирать инжир в Шаббат, инжир закричит: «Шаббат!»»

Именно так мы можем понять стих: «И увидит всякая плоть вместе, что говорят уста Всевышнего»: любая вещь будет говорить, к чему она обязывает человека, и будет восприниматься изначально со всей глубиной ее многогранного смысла.

Смысл всей Торы – на земле, – ведь вся реальность раскрывает слова Торы, что внутри нее. Тора не дана, как нечто дополнительное к реальности. Не дай Б-г вообра-

зить, что есть некая существующая реальность, а Тора дана отдельно.

Суть дарования Торы в том, что то самое речение – «Я – Б-г, Властелин твой» – и все остальные речения «говорили» из самой реальности, как сказали об этом мудрецы (Шмот Раба 29:9): «Когда Всевышний дал Тору, птицы не пели и не летали, коровы не мычали, ангелы не порхали, серафимы не произносили: "Свят, свят...", море не волновалось, люди не говорили, весь мир замолчал, и раздался глас: "Я – Б-г, Властелин твой"».

Все, что «говорит» в Творении, раскрывает свою истинную роль. Во время дарования Торы все создания «говорили» Тору. В этом смысл слов мудрецов, что Десять речений Сотворения мира обернулись Десятью утверждениями дарования Торы. Как сказано об этом в книге Зоар (Ваикра 11а): «Десять речений было в сотворении мира, как учит Мишна (Авот 5:1): "Десятью речениями был сотворен мир", Десять речений дарования Торы – это Десять утверждений. Написано "Я – Б-г, Властелин твой", и написано о сотворении: "Да будет свет – и стал свет"...».

Голос Торы слышен из самого Творения, как написано (Псалмы 29:3): «Глас Всевышнего над водами, глас Всевышнего сильный... глас Всевышнего в великолепии...». Или голос Всевышнего проявляется в управлении миром, как написано: «Глас из зала, глас Всевышнего оплатит воздаянием врагам Его» (Йешаяу 66:6).

Пророчество – следствие нахождения Торы в мире

Дарование Торы раскрыло голос Всевышнего в Творении, и с тех пор, всматриваясь в мироздание, можно «услышать» речь Всевышнего. Эта возможность слышать голос Всевышнего из самого мироздания возникла только благодаря обновлению реальности, которое произошло во время дарования Торы. Именно с тех пор мир открыт для того, чтобы слышать слова Всевышнего. Поэтому слова Всевышнего, переданные пророками, – это следствие и

продолжение раскрытия Торы, произошедшего во время Синайского Откровения.

Это достоинство присуще только словам Торы, которые и есть истинная реальность. Слова пророков могут быть слышны в мире таким образом только в силу того, что они призваны вернуть людей к Торе. Следовательно, это явление – когда Всевышний обратится к человеку и будет говорить с ним, то, что возникнет такой способ послания, как пророчество, – возможно только благодаря тому, что в мире есть Тора.

И в Торе прямо сказано, что корнем пророчества явилась просьба сыновей Израиля после Синайского Откровения, чтобы не они сами слушали всю Тору, а чтобы Моше стал посланником, передающим слова Всевышнего. И Всевышний сказал Моше: «Хорошо они сказали. Пророка поставлю вам из среды братьев их подобного тебе, и вложу слова Мои в уста его» (Дварим 18:17, 18). Как мы видим, сама идея послания Израилю пророка возникла на Синае.

Именно Синайское Откровение создало возможность пророчества. Только благодаря тому, что уже однажды открылось,

что все Творение – это утверждения Всевышнего, утверждения Торы, пророки могут слышать голос Всевышнего. Только так нам дана возможность слышать пророков, зовущих нас к исполнению Торы.

Когда приходит пророк и говорит с нами, через него мы слышим слова Всевышнего – малую часть того, что было во время Синайского Откровения. Поэтому все пророки наставляют народ, дабы вернуть его «к Синаю». Слова Всевышнего, присутствующие в мире, – это и есть Синайское Откровение, и все пророки связывали нас с ним.

Последние слова пророков, обращенные к Израилю, завершают книгу пророка Малахи – последнего из пророков. Вот слова «прощания» пророчества с народом Израиля, они зовут народ вернуться к Торе Моше, то есть к Синайскому Откровению: «Помните Тору Моше, раба моего, который заповедал в Хореве всему Израилю законы и справедливость. Вот, я посылаю вам Элияу-пророка перед наступлением дня Всевышнего великого и ужасного. И Он вернет сердца отцов детям, а сердца детей – отцам» (Малахи 3:22-24).

ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ

ПРАЗДНИК МИМУНА

РАВ МЕНДЕЛЬ АГРАНОВИЧ

Мимуна — традиционный праздник евреев из Марокко, который принял весь еврейский народ, в основном, сефардские и восточные общины.

Отмечается после окончания последнего дня Песаха. Мимуна выражает радость оттого, что нам снова разрешено есть хамец (продукты, изготовленные путем заквашивания, запрещенные к употреблению в Песах).

Никаких галахических источников для этого праздника нет. Но, с другой стороны, не вижу в нем ничего плохого.

По одной из версий, название праздника связано с именем Маймона бен-Йосефа, отца Рамбама (Маймонида), а сам праздник связан с годовщиной его смерти. По другим версиям, слово мимуна родственно арабскому слову маймун («счастливый») или ивритскому эмуна («вера»).

Несмотря на отсутствие галахических источников, за этим праздником стоит важная идея. Ведь в Талмуде сказано (трактат Рош а-Шана), что полное избавление, как и избавление из египетского рабства, произойдет в месяце Нисан — месяце, когда мы празднуем Песах. Праздник Мимунa и радость как раз и демонстрируют нашу веру в то, что это осуществится. Хотя Песах уже прошел, а избавление не пришло, мы все равно верим в него!

Есть еще один смысл этого праздника. У разных людей существует много различных пасхальных обычаев — как избежать попадания квасного в пищу. Поэтому многие не едят нигде, кроме собственного дома. Там они могут быть уверены, что проблем с хамецом не будет, т.к. сами проверили и откошеровали все к празднику. Но после Песаха все хотят показать друг другу, что это вынужденное отчуждение — не признак нелюбви или пренебрежения, а лишь осторожность, выражение стремления соблюсти строгий запрет Торы. Именно поэтому принято держать двери открытыми, при-

глашая всех соседей и друзей, которые желают этого, зайти.

В Израиле Мимунa стала популярным ежегодным праздником, когда принято устраивать вечеринки, пикники и барбекю. Первоначально Мимуну отмечали только в семьях репатриантов из Марокко, однако уже лет сорок назад она стала общенациональным праздником и была перенята другими общинами, прежде всего, восточными.

Празднование начинается сразу после окончания Песаха — накрывают стол, на который ставят традиционные сладости, мед, пирожные, а также предметы, символизирующие удачу и плодородие, например, сосуд с живой рыбой. Символом является и число «5» — например, ставят пять золотых украшений. Одно из блюд, которые принято есть в этот праздник, — сладкая лепешка (мофлетта). Принято приглашать в гости представителей других общин. За пределами Израиля праздник отмечают в общинах марокканских евреев, например, в Париже и Амстердаме.

ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ

“МИСТЕР! ПРОСТИТЕ, МОЖНО ВАС ДЕРНУТЬ ЗА БОРОДУ?”

ИТА МИНКИНА

Конечно, пятьдесят долларов были ему нелишними. Очень даже нелишними, то есть не то чтобы он без них не прожил, но, как любой студент, был рад скомкать в руке зеленую бумажку. Почти ни за что. Ну, то есть как, посидишь час-полтора-два, слушаешь про всякие еврейские дела, стараешься удержать на лице выражение вежливого внимания, ну, поскучаешь чуток — но за это приз получишь. Что — плохо?

Он и сидел — то есть не «он», уже прошло время представить его — Берт Якобз,

подпирал голову рукой и кивал, стараясь при этом, чтобы странствующая вдалеке мысль не слишком воплощалась на лице. Иногда для этого менял руку, которой подпирал голову, вытягивал ноги и хлопал ресницами. Хлопать ресницами нужно было осторожно, потому как студенту, изучающему экономику и разные-там-трудно-выговариваемые-комплексные-программы-обучения, можно было так дохлопаться ресницами, что они бы еще, чего доброго, и совсем захлопнулись, так что лучше по-

мотать головой и, подавив зевок, усиленно кивнуть. Тем более что рав Менди, который старается нагрузить его голову еврейской мудростью, говорит в общем гладко, "но Б-же, о Котором он увлеченно рассказывает, пожалуйста, сделай так, чтобы он быстрее закончил..."

Менди — невысокий молодой аврех — в свободное время... нет-нет, это неправильная формулировка, не в свободное время, а в освобожденное для этого святого дела время распространял, как мог, еврейское мировоззрение среди студентов-евреев. Такие проекты почковались и цвели во многих университетах США — в основном, в тех городах, где есть еврейская община.

На этот раз Менди, улыбаясь своей обычной улыбкой, разъяснял Берту еврейский взгляд на товарно-денежные отношения.

— Принцип римского права, — отложив шляпу и откинувшись на спинку стула, говорил он, — «закон не занимается мелочами». Еврейский подход иной. По Торе любая мелочь создана Б-гом и имеет или должна иметь «хозяина». В любом случае у нее есть статус принадлежности — кому-то или чему-то.

— Чему-то? - переспросил Берт.

— Ну да, городскому муниципалитету, например. Так что человек, который отламывает ветку дерева в городском саду, наносит ущерб имуществу, принадлежащему городу и...

— А в лесу? Тоже? — спросил Берт, борясь с зевотой.

— Есть понятие эфкер — ничье. Но если лес — заповедник или национальный парк, он не ничей. И мы возвращаемся к тому, что по еврейскому закону — «дин прута кэ-дин меа» — «закон о гроше такой же, как закон о сотне». Наверное, Вам этот подход должен быть интересен как будущему экономисту.

Рав Менди улыбнулся и похлопал Берта по плечу, потом продолжил читать вслух. Берт кивал и смотрел на светлую бороду молодого в общем парня, который так складно говорит и "уже — смотрите — раввин", - думал Берт, а Менди продолжал:

«Так что укравший или взявший в долг даже мелочь... взять без ведома... это — все равно, что украсть... даже мелочь... потому что мы возвращаемся к принципу — закон о малой сумме такой же, как закон о крупной...». Б-же, это сегодня закончится?

Потом немного прошлись по истории — их обычная программа. (При слове «история» Берт задумался о том, что, судя по слухам, произошло вчера в соседнем корпусе... Но это раву Менди, пожалуй, незачем знать... Хотя сутулый Джон наверняка по своему обыкновению сильно приврал). Наконец Менди захлопнул книгу, ответил на звонок жены и Берт позволил себе открыто потянуться.

Они, как обычно, пожали друг другу руки, Менди, не прекращая разговора с женой, помахал Берту — «секунду», но Берт жестом показал: мол, не страшно, не стоит прерываться, и они на сегодня расстались. В конце концов, они были симпатичны друг другу.

Через тщательно подстриженный газон Берт легкой походкой направился к себе, чувствуя, как ветер холодит лоб, а голод — желудок. «Ничего, — думал он, выгадывая, где еще скосить, чтобы быстрее попасть в свою комнату. — Открою пачку... упаковку того, что найду...»

Он распахнул дверцу шкафа и увидел то, что увидел. Сникерсы закончились еще вчера, а с ними и вафли. Шоколад он с детства не любил, но мама упрямо засовывала в карман рюкзака пару шоколадок, «потому что исследования показали, что это полезно для работы мозга», но и они кончились, а с ними, следовательно, должна закончиться и работа мозга. Уффф...

При воспоминании о маме Берт усмехнулся. Прикольно: что сказала бы его мама, узнай, что он учится с раввином? С мамой никогда не соскучишься, может пожать плечами и заявить, что Берт сам принимает решения в своей жизни, а может и разразиться гневной тирадой. В их реформистской общине в небольшом городке одного из восточных штатов к ортодоксальным раввинам было сложное отношение. Но

ему, в общем, на это наплевать, кто на это как смотрит, он сам на это никак не смотрит, он голодный сейчас — вот что!

Он выдвинул свой ящик и даже вытянул за ляжку рюкзак, там за молнией, ему помнится... Но и там было пусто. Тащиться покупать что-то было ужасно лень... Берт потербил светло-рыжую шевелюру. С высоты его роста полки соседей по комнате просматривались как рыхлая поклажа на таможенном контроле. Вот у Джонни пачка печенья открытая. А что, можно взять только одно. Одно печенье стоит от силы сорок центов. Он вернет Джонни, в чем вопрос. Купит и вернет, а как иначе. Хотя, между нами, ничего он не вернет, конечно.

Это все из-за Менди!

Пристал к нему со своими... Он, Берт, ничем ему не обязан и свободный человек. И может взять одно печенье у Джонни, и даже вон крекеры Ника — почти полная пачка, и Ник не заметит. Да Ник бы сам первый ему дал и был бы рад! Берт вспомнил, как Ник однажды рвал и метал, что кто-то съел его сосиски, но ведь это же — всего-то крекер! Всего один, и он Нику отдаст! Подойдет и скажет: «Вот, Ник, двадцать три цента за крекер, я подсчитал стоимость». Да Ник подавится «Орбитом», это точно.

Берт захлопнул шкаф соседей и пнул его ногой.

Черт бы побрал этого Менди!

Не снимая кроссовок (привет маме), Берт плюхнулся на свою кровать, раскрыл книгу по экономике и сердито уставился в нее. «Закон не занимается мелочами»!

В следующий раз, решил Берт, я сообщу Менди, что отменяю занятия. Загруженность, сессия, то-сё.

На следующий раз Менди встретил Берта такой сияющей улыбкой, что Берт приберег сообщение об отмене занятий на конец урока. Но конца так и не случилось, потому что Менди, не отменяя улыбки, пригласил студента к себе домой на Пурим.

— На... что?

— На Пурим! — просиял Менди. — Праздник! Будет угощение, застолье, хорошая компания, придут еще студенты. Мы

делаем Пурим каждый год вот уже несколько лет у меня дома. Познакомишься с моей семьей, с детьми, будет чтение Мегилы.

Ах, вот про злополучное чтение Мегилы раву Менди следовало сказать сначала, потому что, зная Берта...

Ну, о чем говорить. Это такие мелочи. А, в общем, все было просто прекрасно. Было много студентов — и знакомых Берту, и незнакомых, были почему-то даже два японца, непонятно, что они здесь делали — Берт пришел к концу чтения и так и не понял.

Он протолкался к Менди, пожал руку:

— Было здорово, рав Менди, спасибо.

— Тебе понравилось? Ты услышал все Мегилу?

— Да, почти всю! Неважно, то, что не услышал, восполню на следующий год. Спасибо за угощение!

— Секунду-секунду, ты не был с самого начала?

Берт почувствовал неловкость: какая разница...

— Нет, я немного опоздал, извините, если это помешало, в общем, я такой тип, всегда опаздываю. Не обращайтесь внимания.

Но Менди обратил внимание, и еще как. Он усадил Берта напротив себя, размотал свиток с еврейскими иероглифами на начало, выпил стакан воды, откашлялся и начал читать сначала — для своего единственного слушателя. И, хотя Берт и был раздраем разными чувствами — и неловкостью, и стыдом за опоздание и досадой на себя и на... Менди, он все-таки был поражен, что тот так серьезно отнесся к тому, что Берт пропустил начало. Подумаешь... «Закон не занимается мелочами». Римское право мы уже упоминали?

К концу учебного года Менди распоясался настолько, что уговорил Берта поехать на каникулы в кемп ешивы — что-то типа летнего лагеря для таких же студентов, как он. Лето, отдых, немного учебы, хорошая компания. И славный рыжий долговязый и в чем-то стеснительный Берт дал себя уговорить. Это сочетание — «рыжий и стеснительный» — так же невозможно и неверо-

ятно, как «наш Берт и кемп ешивы». Это же чудовищная чушь!

В самолете Берт понял, во что влип. Уже откатили трап, так что оставалось только сообщить, будто бы в самолете бомба, или инсценировать сердечный приступ. Он — Берт — летит на две недели в ешиву??! Нет, сердечный приступ. Немедленно. Это будет даже уместно.

— Эй, приятель, что случилось? Тебе плохо?

Берт приоткрыл крепко зажмуренные глаза и обнаружил склонившуюся над ним белую бороду и участливые глаза.

— Да, мне так плохо...

— Что? Где у тебя болит? Колет?

— Я... мне... я лечу в ешиву... мне это так колет... меня это прямо жжет!!

— В ешиву?

— Как я согласился? Как дал себя уговорить?!

— Ну, ты молодой парень, — добродушный старикан с белой бородой толкнул его легонько в бок. — Ты это как-нибудь выдержишь. Организм у тебя крепкий.

Рыжий Берт выпрямился в кресле. Он не из тех, кто позволит пихать себя в бок. Он сам кому хочешь даст в бок.

— Ты из их шайки, правильно? — толкнул он старикана. — Я и не разглядел, с кем рядом сел.

— И в этом ты прав, мой мальчик, — старик ласково потрепал Берта по щеке. — Я из их, как ты выразился, шайки. И я, и ты. Почему бы нам не узнать о нашей шайке больше, если уж мы так или иначе в нее влипли, а? — Этот аккорд, конечно, не остался без сопровождающего аккомпанеента под ребра.

И Берт не остался в долгу. Потрепать старикана по щеке он не мог, поскольку щеки покрывала густая борода, так что не Берта вина, что бороде пришлось расплачиваться:

— А ты предводитель шайки, что ли, — легонько потянув старика за бороду, огрызнулся Берт. — Тебе-то что, как я каникулы проведу? У меня вот селезенка болит, что я две недели потеряю.

— Про селезенку — это ты пенсионерам оставь, — щелкнув по носу Берта, старикан заработал и ответный щелчок от Берта, и парирующую реплику, и продолжил: — А там и бассейн есть, и походы в горы... А еще лучше — поезжай в кемп в Израиль на следующее лето, там и на верблюдах покатаешься. Признайся, верблюды — ты это еще не...

— Старикан! — дернув того за бороду и поддав легонько в бок, возмутился Берт. — Про Израиль ты переусердствовал!

И так они сидели и болтали по душам, толкая друг друга в бок и дергая за бороду (Берт) и трепля по щеке (старикан), упражняясь в остроумии и получая удовольствие от каждой минуты.

Пока Берт не услышал деликатное покашливание у себя над головой. Он обернулся и поднял голову.

В проходе стоял незнакомый человек в костюме и при галстукке. И, вежливо откашлявшись, попросил Берта уделить ему пару минут для личной беседы в другом конце салона.

— О чем Вы хотели бы со мной разговаривать? — удивился Берт.

— Пожалуйста, если вас не затруднит. Это не отнимет у вас а... много времени. Всего три-четыре минуты.

Берт погрозил старикану пальцем мол, жди, ты у меня еще получишь за свое выступление про Израиль, влез в кроссовки и поднялся с места. Встав, он почувствовал, как затекли ноги, хотя они летели недолго, всего полчаса, и прошел за незнакомцем вглубь салона.

— Я не буду тратить ваше время и не хочу смущать вас, — сразу начал тот, нервно поправляя на тонком носу очки в золотой оправе. — Но это пожилой человек, а вы его так аа... дружески приветствуете, дергая за бороду..., и кроме того, он глава ешивы, понимаете?.. Он — человек либеральный, и аа... это, конечно, прекрасно, что вы аа... с ним так... на короткой ноге, но это, на минуточку, рав Ноах Вайнберг...

Открытый рот рыжего Берта мог бы в течение целой минуты служить ангаром для небольшого самолета.

— А...

— Простите, мне не хотелось вас смущать, но... Просто, сами понимаете, видеть, как... аа... вы его, простите... держите за своего...

Это было лишнее. Никаких «за своего». В жизни Берт не дергал приятеля-студента за бороду, по той хотя бы причине, что те таковой не имели.

На место Берт вернулся поникший.

— Уже успели вывести меня из игры, а? Со мной что, уже нельзя поговорить дружески? — опять принялся за свое, и, не видя реакции: — А как насчет Израиля?

— Я... простите..., -- пробормотал Берт, -- чувствуя жгучую неловкость, -- и... я... вот одного не понимаю, — он запнулся и

откашлялся, чтобы преодолеть смущение. — Как я... меня - из всех людей на этом самолете... угораздило купить билет именно на это место? Закажи я билет через минуту или две, или пять... Это же такая мелочь!

— Мелочь? — рав Ноах развернулся к нему и приподнял седые брови.

— Ну, конечно! — Берт вздохнул и вытянул ноги, насколько позволяло сиденье перед ним. Помолчал и добавил — «Закон не занимается мелочами»... и я лечу, -- он помотал головой, будто еще не веря себе, -- значит, в ешиву? "Вот интересно, хм..., но после общения с веселым стариканом... то есть, равом, ...короче, эта мысль уже не кажется мне такой сильно... дикой, -- с удивлением обнаружил он и добавил, - И сидеть рядом с Вами... из всех людей выпало именно мне...

ЧЕЛОВЕК МЕСЯЦА

ШУЛХАН АРУХ – РАБИ ЙОСЕФ КАРО

С. БЕРНФЕЛЬД

Раби Йосеф бен-Эфраим Каро (Испания, 1488 – Цфат, Эрец-Исраэль, 1575) – выдающийся раввин и кодификатор, автор Шулхан Аруха.

Будучи ребёнком, он покинул Испанию в 1492 году вместе со своим отцом, талмудистом рабби Эфраимом Каро. Семья поселилась в Турции, куда направились многие евреи, изгнанные из Испании. Своим учителем, кроме родного отца и дяди р. Ицхака, рабби Йосеф Каро называл и своего первого тестя, р. Ицхака Саба.

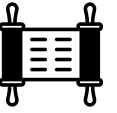
Рабби Йосеф Каро был раввином в Никополе (Болгария), затем в Адрианополе, где в 1522 году приступил к своему обширному труду Бейт Йосеф. В 1553 году рабби Йосеф переехал в Эрец-Исраэль и поселил-

ся в Цфате. По пути он посетил Салоники и Константинополь.

Рабби Йосеф Каро пользовался чрезвычайным уважением в кругу величайших раввинов. Р. Яаков Бераб, желавший восстановить раввинское посвящение (смиху), рукоположил и рабби Йосефа Каро.

Рабби Йосеф Каро обладал глубочайшими познаниями в еврейских источниках. Среди сефардских евреев издавна было заметно стремление кодифицировать и систематизировать Галаху. Рамбам (Маймонид) создал свой великий свод законов Мишнэ Тора (Йад а-Хазак, 1190). В этом труде приводятся многие постановления, которые невозможно соблюдать после разрушения Храма. В Мишнэ Тора не были

указаны источники, о чём Рамбам впоследствии сожалел. Труд рабби Якова бен-Ашера Арбаа Турим (14 в.) был в большей мере ориентирован на нужды практического соблюдения Закона, в нём использовались также постановления позднейших галахических авторитетов. К 16в. вновь накопилось множество постановлений, требующих систематизации и кодификации. Никто не мог ответить на эту настоятельную потребность лучше, чем рабби Йосеф Каро.

Над своим комментарием к Арбаа Турим, Бейт Йосеф, рабби Йосеф Каро работал более двадцати лет (1522-1542). Следующие 12 лет он посвятил его проверке. Свой огромный труд он закончил в Цфате в 1554 году. Все законы в кодексе рабби Якова бен Ашера были сопоставлены с источниками, свод был также дополнен постановлениями более ранних и позднейших авторов.

В эпоху, следовавшую за смертью Рамбама, во многих вопросах Галахи отсутствовали твёрдо установленные нормы, принятые всеми, вследствие разногласий среди галахических авторитетов. Рабби Йосеф Каро стремился разрешить эту проблему, подобно тому, как это сделал в своё время Рамбам. А так как кодекс рабби Якова бен Ашера был общепризнан, то он решил изложить свой труд как комментарий к этому своду законов. Наиболее важной своей задачей рабби Йосеф Каро считал решение спорных вопросов. Решал он их с помощью «голосования», «голосовали» общепризнанные галахические авторитеты (поским) постталмудической эпохи: рабби Ицхак Альфаси, Рамбам (Маймонид) и рабби Ашер бен Йехиэль (Рош, отец автора Арбаа Турим). В случае разногласия между этими тремя авторитетами принималось мнение «большинства», т. е. двоих из них. Из этих великих галахистов двое, а именно рабби Ицхак Альфаси и Рамбам, были сефардами, и только рабби Ашер бен-Йехиэль, переселившийся в Испанию на старости лет, представлял ашкеназскую традицию. Таким образом получилось, что

вопросы большей частью разрешались в соответствии с мнением сефардских мудрецов.

Закончив свой капитальный труд, рабби Йосеф Каро обработал весь материал в виде свода законов, компендиума, который и был назван «Шулхан Арух». Ещё до окончания проверки своего комментария Бейт Йосеф, в 1550 году, рабби Йосеф приступил к изданию Шулхан Аруха. В 1550-51 годах в Венеции вышли две первые части, Орах Хаим и Йорэ Дэа. Третья и четвёртая части вышли в Сабинетте (1553-1559). Одно издание следовало за другим, большое признание получил труд рабби Йосефа Каро ещё при жизни автора. В преклонном возрасте рабби Йосеф написал для позднейших изданий ряд исправлений и дополнений. После смерти рабби Йосефа было издано его самостоятельное произведение, служащее как бы дополнением к комментарию Бейт Йосеф, озаглавленное Бедек а-Байт. Оно многократно издавалось, первый раз – в Салониках в 1605 году.

В предисловии к Шулхан Аруху рабби Йосеф Каро писал, что целью его было составить лёгкий обзор данных, добытых им в капитальном труде, предназначенный для начинающих.

Как и кодекс рабби Яков бен-Ашера, Шулхан Арух делится на 4 части: Орах Хаим («Путь жизни»), посвящённый практике религиозной жизни, этике, молитве, законам субботы и праздников; Йорэ Дэа («Обучение знанию») – определение разрешённой и запрещённой пищи, законы убоя скота, законы траура и др.; Эвен а-Эзер (намёк на Берейшит 2, 20, где женщина названа эзер – помощником мужчины) посвящён брачным законам, семейному праву и т. п.; Хошен а-Мишпат («Щит права») – еврейское гражданское право, гражданское судопроизводство и т. д. Вся структура – деление на разделы и подразделение на главы – симаним – заимствована у рабби Якова бен-Ашера. Рабби Йосеф Каро добавил также деление на параграфы – сэифим. Для каждого симана указано число параграфов. Философско-этическое введение

(такое предпослал своему труду Рамбам) здесь отсутствует, вместо этого – популярное, доступное предписание правил жизни.

Труд рабби Йосефа Каро написан кратким, удобопонятным языком, законы сформулированы ясно и наглядно. В нём заключалось всё, что еврею того времени необходимо было знать, чему он должен был следовать в своей религиозной жизни. Для раввинов, в особенности для тех, кому необходимо было выносить постановления, это была неоценимая справочная книга, ясная и точная. Ещё при жизни автора книга выдержала 6 изданий в различных форматах.

Поскольку постановления, приводимые в Шулхан Арухе, были приняты большей частью в соответствии с мнением сефардских мудрецов, в последующих изданиях, начиная с 1578 года, в книге печатается комментарий рабби Моше Иссерлеса (Рамо), в котором приводятся постановления и обычаи ашкеназских евреев. Благодаря этому комментарию Шулхан Арух был принят также польскими и немецкими евреями.

Начиная с 17 века к Шулхан Аруху пишет много широко задуманных и остроумных комментариев. Чрезвычайно важен для их систематизации был труд рабби Моше Рив-

кеса из Вильны Беэр а-Гола – краткий указатель источников.

Третьим трудом рабби Йосефа Каро является его Кесеф Мишнэ – комментарий к Мишнэ Тора Рамбама. Задачей рабби Йосефа было снабдить труд Рамбама указаниями источников, строка за строкой, кроме философско-этической части. Попутно рабби Йосеф полемизирует с рабби Авраамом бен-Давидом, оппонентом Рамбама. Полностью этот труд был издан лишь после смерти автора (1574-76). С тех пор во всех изданиях Мишнэ Тора Рамбама печатается также комментарий Кесеф Мишнэ.

Рабби Йосеф Каро принадлежал к кругу каббалистов Цфата, в который входили также рабби Ицхак Лурия, рабби Шломо Алькабец, рабби Моше Кордоверо и др. Ему принадлежит сочинение Магид Мейшарим – толкования Торы, которые рабби Йосеф получал каждую субботу от своего небесного Магида (духа, ангела) – «олицетворённой Мишны». Первая часть этого сочинения впервые вышла в Люблине в 1646 году, вторая – в Венеции в 1656.

Рабби Йосеф Каро также – автор херема против известного критического произведения Азарьи де Росси Мэор Эйнаим.

КАЛЕНДАРЬ

СЧЕТ ОМЕРА: 7 НЕДЕЛЬ — 7 СФИРОТ

САЙТ EVREY.COM

В чем смысл нашего существования? Каково наше предназначение? В течение жизни мы не раз задаем себе эти вопросы и ищем ответы на них. Одни — погружаясь в медитацию, другие — изучая труды психологов и психоаналитиков, третьи — в йоге, четвертые — в философии нового времени... В своих поисках многие люди

почему-то не принимают в расчет древний, прошедший вековую проверку, источник. Между тем, именно в нем каждый из нас может отыскать точные, лаконичные ответы. Это откровение дано нам более чем 3300 лет назад на горе Синай. И называется оно — ТОРА.

В Торе и ее сюжетах — история нашей жизни, некий духовный план, который оещает глубины нашей души и психики. Каждое событие в ней отражает тот или иной аспект нашего внутреннего мира. В ней содержатся конкретные указания — заповеди (мицвот), при помощи которых Тора учит нас, как выразить себя, согласно предназначению Творца. Расшифровывая ее законы, мы обнаруживаем в ней личностные послания.

В Торе заключено персонифицированное духовное предназначение для всего мира

Процесс получения Торы начался с момента выхода евреев из Египта — за 49 дней до великого события, ее дарования.

Эти 49 дней традиционно называют «сфират а Омер», что означает счет Омера. В третьей книге Торы сказано: «И отсчитайте себе от второго дня празднования до дня принесения вами Омера возношение 7 недель. Полными они должны быть» (Ваикра, 23:15). Омер — мера овса (приблизительно 2 кварты), которую евреи принесли во время послеполуденной молитвы (минха) или дневного жертвоприношения — на второй день праздника Песах. Приношение Омера осуществлялось в эпохи, когда у евреев был Первый и Второй Храм. После разрушения Первого и Второго Храмов жертвоприношение стало невозможным. Однако традиция отсчета сохранилась. Начиная со второй ночи Пейсаха в конце вечерней молитвы (арвит) евреи ежедневно в течение 7 недель (в целом получается 49 дней) ведут счет омера, читают благословения и называют «порядковый номер» дня по возрастающей. И так — до праздника Шавуот, который отмечают на следующий, 50-й день с момента освобождения евреев из рабства.

Что означает «счет 49 дней» и как это соотносится с нашим стремлением получить Тору? Существует ли связь между счетом Омера и нами, современными людьми? Каким образом этот отсчет можно применить для исследования различных граней нашей души?

Ответы на эти вопросы — в глубинном понимании такого важного для евреев события, как выход из Египта. Слово «мицраим» (в переводе с иврита — Египет) имеет дополнительное значение, которое подразумевает все формы подчинения, которые ограничивают нас, стесняют нашу свободу, тормозят наше развитие.

Таким образом, выход из Египта для нас — освобождение от ограничений. После выхода из Египта следующие 49 дней евреи провели в пустыне, где духовно готовились к величайшему событию всех времен — дарованию Торы на горе Синай Моше (Моисею) и всему еврейскому народу.

Этот 49-дневный период стал временем духовного очищения. В течение 49 дней шаг за шагом евреи поднимались к наивысшей духовной чистоте. Этот период духовного очищения так же актуален для нас, как и 3000 лет назад. В древности евреи были рабами в Египте, сегодня мы тоже — рабы, рабы собственных желаний, которые нам далеко не всегда удается контролировать.

49 дней счета учат нас, как приобрести контроль над своими эмоциями. Они показывают, как духовно очиститься, следуя вечным истинам Торы.

После 49-дневного периода наступает 50-й день — день дарования Торы. Что он означает для нас? В этот день мы празднуем Шавуот, праздник духовного возрождения, которое произошло благодаря оценке и развитию каждого из 49 атрибутов. В этот день мы могли бы завершить духовное очищение, удостаиваясь тем самым получения Торы. Однако способности наши ограничены, и мы не можем достичь подобающих высот. Мы лишь получаем возможность соприкоснуться с Б-жественным. Впрочем, и это доступно лишь тем, кто не только очистил свойства своей души, но и проявил способность подняться над ограниченностью своего существования.

Счет Омера соответствует периоду выхода из Египта. Это процесс достижения личной свободы.

Эмоциональные атрибуты сфиры (счета)

Слово сфира на иврите имеет несколько значений. Известный каббалист РаМаК (раби Моше Кордоверо, умер в 1570 г.) в своем монументальном труде Пардес писал, что слово сфира — синоним к словам миспар (номер) и сипур (рассказ). Еще одно значение корня сфира — сапир (сапфир, камень, светящийся полупрозрачный кристалл).

Счет Омера связан с различными аспектами эмоциональной жизни. А вместе дни сфиры рассказывают нам историю нашей души.

Образ человека характеризуют 7 эмоций, качеств (на ивр. их принято называть сфирот). Каждая из них, сочетаясь со всеми семью, дает семь вариантов, что в общей сложности составляет число сорок девять.

Каждый день нашей жизни по-своему уникален. Каждый — приносит в человеческое бытие уникальную энергию.

Каждый из 49 дней сфиры связан с одной из 49 человеческих эмоций. Каждый содержит специфическую энергию для их проверки и очищения. После очищения и совершенствования в течение 49 дней мы готовы к дарованию Торы. В этот период мы полностью синхронизированы с 49 атрибутами Всевышнего.

Семь эмоциональных атрибутов

1. ХЕСЕД — милосердие, доброжелательность, щедрость.

2. ГВУРА — справедливость, дисциплина, сдержанность.

3. ТИФЕРЕТ — красота, гармония, сострадание.

4. НЕЦАХ — терпение, стойкость, устремленность.

5. ХОД — покорность.

6. ИЕСОД — сопричастность, основательность.

7. МАЛХУТ — благородство, независимость, самообладание.

49-дневный период сфиры считают в днях и неделях. Семь дней каждого семи недель составляет 49 дней. Каждая неделя представлена специфическим атрибутом, а каждый день каждой недели представляет аспект этого атрибута. Например, первая неделя сфиры обозначена понятием Хесед — атрибут милосердия. Первый день первой недели мы уделяем внимание аспекту Хеседа в Хеседе. Во второй день первой недели мы сосредоточиваемся на Гвуре в Хеседе, т.е. на аспекте сдержанности в милосердии. На третий день первой недели рассматриваем гармонию (Тиферет) в милосердии. И таким образом — все 7 недель.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ЕДА КАК СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО МЕЖДУ ДУШОЙ И ТЕЛОМ

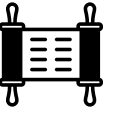
АКИВА ТАТЦ

Чтобы понять двойственную сущность духа и материи, души и тела, рассмотрим, что такое еда и какова ее функция в нашей жизни. Отметим вначале, что функция еды является составной частью Творения, более того, сама жизнь зависит от нее. Почему еда так необходима? Исходя из аксиомы, что в мире нет ничего лишнего, поставим

вопрос по-другому: в чем сущность самой идеи еды?

Как мы уже говорили, душа и тело — это противоположности, их естественное состояние — в раздельном существовании. Для их соединения требуется особая энергия, которую дает пища. Функция пищи состоит в том, чтобы поддерживать связь

между телом и душой (нешама), удерживать душу в теле. Если человек не ест, «нешама» пытается уйти, отделиться от тела и человек слабеет. Продолжая голодовку, человек теряет сознание; это уже следующая ступень разделения. И, наконец, если голод продолжается достаточно долго, разделение становится необратимым. Мы не можем жить без пищи; в духовном плане «нешама» не удержится в теле без соединяющей энергии еды.

Мы уже отмечали, что Тора использует речь для эфемистического выражения интимной близости. Неудивительно, что то же самое относится и к еде. «Она поела... и говорит: Я не совершила греха», — эта фраза из Мишлей указывает на запрещенную, аморальную близость. Поскольку еда выражает функцию соединения миров, она может служить подходящей метафорой и для передачи близости между мужчиной и женщиной.

В более глубоком смысле такого рода параллели должны сохраняться во всех своих проявлениях. Если речь и еда тесно связаны между собой на уровне своего внутреннего значения, можно понять, почему эти две функции выполняются одним органом — ртом. В духовном мире нет ничего случайного: если человеческий организм так устроен, что один и тот же его орган выполняет более одной функции, значит эти функции лишь по-разному раскрывают одну и ту же скрытую от нас идею.

При более углубленном анализе мы обнаружим, что у рта есть еще одна функция, которая высвечивает дополнительную грань нашей темы, — это поцелуй. Функция поцелуя состоит в том, чтобы устанавливать близкую связь между людьми; это естественное выражение любви. Если вдуматься, поцелуй — очень странное явление. Мы не замечаем этого только в силу привычки, но маловероятно, чтобы разум человека мог придумать поцелуй как проявление любви. Если бы нам предложили разработать физическую форму выражения любви, привязанности, нам бы и в голову не пришла подобная идея: устанавливать

контакт между людьми посредством смыкания губ таким странным образом. Более того, она показалась бы нам в высшей степени причудливой и неестественной. И все же поцелуй стал неотъемлемой частью нашего поведенческого стереотипа, потому что в действительности он вполне уместен. Ведь рот — это орган той связи, которая присутствует во всех трех его функциях.

Инструменты должны соответствовать их предназначению. Если функция пищи заключена в соединении тела и души, очень важно, чтобы для выполнения столь деликатной задачи использовались подходящие продукты. Здесь мы начинаем понимать смысл и важность кашрута, гастрономических законов Торы. Вывод прост: поскольку задача сложна и ответственна, пища должна отвечать высоким требованиям.

Следует отметить, что Тора разрешает употреблять в пищу мясо, хотя Адам до своего грехопадения ел только вегетарианскую пищу. Лишь после Всемирного потопа человечество достигло такого состояния, при котором употребление мяса стало целесообразным. Покойный Рабби Симха Вассерман говорил, что на самом деле такое изменение в питании свидетельствовало о снижении духовного уровня людей: поддерживать свою жизнь за счет жизни других существ — это далеко не идеальный способ жизнеобеспечения. Он объяснял свою мысль так: главным грехом поколения Потопа были воровство и грабёж; оно настолько развратилось, что обрекло себя на полное уничтожение. Прежде людям разрешалось есть только растительную пищу. Но когда грех воровства столкнул человечество в нравственную пропасть, мясо стало неотъемлемой частью нашего рациона. Мысль понятна: воровство означает обеспечение своих нужд за счет лишения ближнего его законной собственности, у жертвы воровства отнимают ее жизненные блага. В результате человек оказался в ситуации, когда он вынужден поддерживать свою жизнь за счет лишения жизни другого существа. Последствия наших действий всегда соответствуют им: «мида кенегед

мида» — мера за меру. Человечество было спасено, Потоп не привел к тотальному уничтожению всего живого. Но людям, пережившим эту катастрофу и вновь заселившим землю, постоянно напоминали посредством необходимости убивать животных ради получения пищи о различных уровнях существования до и после Потопа, о разнице между трудными физическими реалиями нынешней жизни и ее утраченной идеальной формой. Наша пища — это не манна («ман»), получаемая из высших миров; это мясо, плоть, отсеченная от костей земного существа.

Некоторые источники объясняют, что сей приговор, вынесенный человечеству, а именно, тот факт, что мы вынуждены использовать в виде пищи другие формы жизни, содержит в себе элемент исправления. Когда одно существо поедает другое, оно впитывает в себя его телесную плоть и жизненную энергию. В результате съеденное существо поглощается «едоком» и становится его частью. Когда растения усваивают неорганические вещества и включают их в свой состав, эти неорганические элементы поднимаются на более высокий уровень, переходя в категорию растительного мира. Затем, когда растения поедаются животными, они преодолевают следующий барьер, достигая уровня животного мира. И наконец, когда люди едят мясо животных, вся эта цепочка достигает уровня человека.

Конечно, такой процесс не происходит автоматически. «Тикун», исправление, совершаемое на заключительном этапе, зависит от духовного уровня человека, который способен возвыситься, привести к совершенству питательные элементы неорганического, растительного и животного миров. Когда праведник ест животную пищу, эта пища безмерно возвышается, одухотворяется. Мясо, попадая в организм, использующий его питательные вещества для выполнения мицвот и на пользу обществу, само становится в глубочайшем смысле частью совершенных заповедей и благих дел. У человека, живущего правильно, по духовным

законам, съеденная пища обретает духовность. Нет лучшего удела для любого растения или животного, чем приобщиться к жизни духовно развитого человека.

Но как всегда бывает в мире духовности, здесь действует и обратное правило. Когда пищу съедает человек, не совершающий никаких усилий для своего развития вне рамок физической обыденности, эта пища просто уничтожается. Незавидна участь той пищи, которая поглощается духовно неразвитым человеком — она теряет шанс возвыситься. И, наконец, предельная деградация уготована тем элементам неорганического, растительного и животного миров, которые употребляются в пищу человеком, совершающим неблагоприятные или вредные поступки, используя питательные вещества, извлеченные его организмом из этих элементов; в определенном смысле такое растение или животное трансформируется в отрицательную энергию. Не случайно наши мудрецы говорили, что есть мясо — дело непростое.

Высшая форма возвышения и освящения пищи заключена в сфере «корбанот», жертвоприношений. Чтобы правильно понять истинный смысл жертвоприношений, требуется глубокий анализ. В самом деле, почему Тора велит приносить в жертву животных? Каково назначение этого процесса, когда мы лишаем жизни невинное животное таким необычным образом? На иврите слово «корбан», жертва, означает приблизить; но в чем конкретно состоит такая близость, которой мы достигаем с помощью жертвоприношения? Почему в Бейт а-Микдаше, Священном Храме, не только звучит возвышенная музыка, не только воскуривают восхитительные благовония, но и приносят в жертву животных? Современному человеку трудно понять эту концепцию храмовой службы.

В книге «Нефеш а-хаим» раскрывается глубинный смысл жертвоприношений на основе изучаемой нами концепции, концепции связи между разными мирами. Как уже отмечалось, человеческое тело представляет собой бесконечно уменьшенную

копию вселенной, ее микрокосм. Каждая система нашего организма имеет сходную структуру в окружающем мире. В чем же состоит функция вселенной, аналогичная еде в мире людей?

Ответ таков. Человек состоит из тела и души; то же самое можно сказать и о мироздании в целом. На универсальном, всеобъемлющем уровне тело мира включает в себя всю физическую вселенную. Что касается души этой гигантской физической структуры, ее роль выполняет ничто иное как Б-жественное Присутствие. Сам Б-г и есть «нешама», душа мироздания.

По замыслу Всевышнего человек устроен так, что ему приходится есть для сохранения жизни и поддержания связи между его телом и душой. Точно так же устроен и окружающий нас мир. Мир должен есть, чтобы жить и не погибнуть. Ради сохранения души вселенной, Самого Творца, в теле физической вселенной мир должен есть. Пищей для мироздания служат жертвы, приносимые в Иерусалимском Храме.

Автор «Нефеш а-хаим» объясняет, что именно эта необычная концепция побуждает Тору называть жертвоприношения «пищей» Б-га. Мы встречаем выражение «корбани лахми» — «Моя жертва, Мой хлеб», а храмовый жертвенник называется «столом Всевышнего», «шулхан гавао». Кроме того, понятие еды в нашем будничном представлении отражено во многих законах «корбанот».

Жертвы — это настоящее «приближение», способ удержания жизненной энергии вселенной в физических границах. И тот факт, что у нас нет сегодня жертвоприношений наглядно отражает образовавшуюся дистанцию между физическим и духовным: «а-шамаим киси ве-а-арец адом раглай» — «Небеса — Мой престол, а земля — подставка для Моих ног», — так они далеки друг от друга. Мир действительно ослаб от духовного «голода»: без Храма, без этого живого пульсирующего ядра вселенной у нас нет зримого воплощения Шехины, Б-жественного Присутствия.

Чтобы хоть немного ощутить недостающую нам близость духовного и физического, надо заменить жертвоприношения молитвой. «У-нешалма парим сфатейну» — «И мы заплатим за быков нашими устами»: мы должны пользоваться речью, которую вырабатывают наши уста, как средством связи и облекать ее в форму молитвы, выражающей стремление к такой близости.

Скрытое значение еды как связующего звена между духовным и физическим выражено и в других явлениях. Все знают, что общее застолье сплавливает людей, создает особое чувство близости. Почему это неповторимое ощущение контакта между людьми возникает в тот момент, когда они занимаются столь будничным делом, как еда? Здесь мы возвращаемся к той же самой концепции: еда представляет собой, по существу, функцию связи, и когда мы едим в компании, у нас может возникнуть неповторимое ощущение личного контакта. В Галахе это явление отражено в законах «бенчинг», чтения благодарственной молитвы после еды: когда за столом сидят не менее трех человек, эту молитву начинают специальным вступлением. А когда в совместной трапезе участвуют десять и более мужчин, ведущий («мезуман») упоминает Имя Б-га. Контакт между сидящими за столом достигает в этот момент такого высокого уровня, что к ним присоединяется Шехина, Б-жественное Присутствие. То же самое происходит и в миньяне, группе молящихся в количестве не менее десяти — аналогия здесь очевидна.

Функция еды содержит два компонента: насыщение и удовольствие. Что у них общего? Между ощущением контакта и удовольствием существует глубокая связь. Когда несовместимые, на первый взгляд, элементы соединяются, образуя единое целое, возникает потенциал огромного наслаждения. Истоки мира — в его Единстве. Тот мир, который мы видим, раздроблен на множество форм, видов, вариантов. Если смотреть на него с позиций духовности, выясняется, что источник всей мировой скорби и боли заложен именно в этой раздро-

бленности, отсутствию целостности. Когда осколки вселенной опять сойдутся воедино и начнется движение к единству, мы сможем немедленно, наяву ощутить безмерное блаженство Мира Грядущего. «А-Шем Эхад — Б-г Един», — такова важнейшая и сокровеннейшая декларация еврейской веры, выраженная в идее Единства Творца. Наша задача в этом мире состоит в том, чтобы совместить его компоненты и тем самым раскрыть Высшее Единство. Ведь неслучайно мы так радуемся, мы буквально счастливы, если нам удастся собрать отдельные детали в единую конструкцию.

Пища насыщает, она дает энергию для поддержания связи между телом и душой. Эта связь и есть сама жизнь, а жизнь — величайшее удовольствие из всех, какие существуют. Неслучайно, насладившись едой, мы произносим благословение «боре нефашот», выражая благодарность за извлеченную из пищи жизненную энергию, которая соединяет противоположные полюса — тело и душу — в единое целое и помогает нам приблизиться к единству с Творцом.

С едой связаны многие аспекты еврейской жизни; существует множество мицвот, сопровождаемых праздничной трапезой «сеудат мицва». Не следует думать, что это всего лишь возможность пообщаться; в иудаизме нет ничего случайного. В традиции «сеудат-мицва» заключен глубокий смысл: во время трапезы мы радуемся близости к Б-гу, которой достигаем посредством выполнения мицвы, при этом мы едим пищу, которая сама отражает такую близость. В

корне слова «мицва» заложен смысловой элемент духовного единения — на арамейском языке слово «цавта» означает «вместе». Иначе говоря, мицвот приближают нас к Б-гу, и мы отмечаем эту близость подобающим образом.

Шаббат — это время близости к Б-гу, когда связь с высшим миром становится ощущаемой. Вот почему празднование субботы строится вокруг трех обязательных трапез. Еврейский стол, который мы уподобляем жертвеннику даже в будние дни, приобретает еще большую духовность в Шаббат. Этот день наполнен ощущением связи между двумя мирами, физическим и духовным, между стремлением и наградой, и нет лучшего способа выразить эту связь, чем в застольях, посвященных святости Седьмого дня.

Теперь нам будет легче понять, почему в некоторых источниках Мир Грядущий уподобляется праздничной трапезе, «сеуде». В чем же смысл этого сравнения? Почему мир, в котором нет ничего физического, описан в выражениях, присущих физической деятельности человека? Почему он сравнивается с едой? Теперь, когда мы узнали о духовном значении пищи и еды, нам открывается, наконец, и внутренний смысл этой концепции. Мир совершенных связей, где души еврейского народа гармонично соединяются между собой и с Б-гом, вполне уместно сравнить с удовольствием, получаемым на банкете у Творца за Его столом-жертвенником.

КОРОТКИЕ ВИДЕО ОТВЕТЫ

[HTTPS://TOLDOT.RU/TV/ANSWERS](https://toldot.ru/tv/answers)

Можно ли, выходя из транспорта, подать женщине руку?

Женщина-шадхан — это скромно?

Могут ли пейсы быть разной длины?

В чем разница между евреями и неевреями?

Тора разрешает пиратство? Эвтаназия

Евреи не верят в ад? Как выбирают главу поколения?

Есть ли в Иудаизме Антихрист? Почему мы держим траур по умершим?

Будет ли воскрешение из мертвых?

